

ЛЕГКОЕ ПЕРЫШКО

КАК ИСКОРКА УДАЧИ
МАРА ВУЛЬФ

Мара Вульф
Легкое пёрышко.
Как искорка удачи
Серия «Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф»
Серия «Лёгкое пёрышко», книга 7

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68258095
Легкое пёрышко. Как искорка удачи: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-174865-4

Аннотация

Где-то в Аваллахе, на поляне жриц, спрятано живое сердце всего магического мира – Священное дерево. Лишь оно может помочь Элизе уничтожить три злополучные печати. И когда это случится, коварный Дэмиан де Винтер наконец будет повержен, дерево пробудится от зимнего сна, а в Аваллахе вновь наступит благодать. Но Дэмиан сбегает в Запретное королевство, и Элиза – единственная, кто может последовать за ним. Мир Кассиана и эльфов на грани исчезновения, а девушке вновь предстоит бороться с целым сонмом врагов. Удастся ли ей вернуться вовремя, чтобы спасти тех, кого любит? Или же она навсегда останется в плену запретной магии?

Содержание

Для вас	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	25
Глава 3	44
Глава 4	69
Глава 5	86
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Мара Вульф

Легкое пёрышко.

Как искорка удачи

Marah Woolf

FederLeicht. Wie ein Funke von Glück

© 2018 by Marah Woolf und Oetinger Taschenbuch in der
Verlag Friedrich Oetinger GmbH

© Шомникова Д., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «ЭКСМО», 2022

* * *

Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облегчит твой побег.

Часы остановят поток временной,
Былое в момент станет вдруг торжеством.

Флейта мечты твои в жизнь претворит,
И от несчастий тебя защитит.

Зеркало мир весь покажет тебе.
Ложь не поможет никак в колдовстве.

Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранит.

Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя лишь кто нужен тебе.

Ключ всегда защитит тебя ото всех,
Но будь осторожным и бойся помех.

Для вас

Позвольте вашему воображению отрастить крылья и осыпьте их блестками. Делитесь им с каждым, каким бы высоким, низким, полным, худым или иным он ни был.

Дерзайте – будьте яркими!

Пролог

Ну что за проклятье! Столько недоразумений! Столько секретов. Если бы я только знал, как помочь Элизе и Кассиану. Но для начала нужно разбудить Элизу. Она ничего не знает о глупостях, что натворил Рубин, и это сведет ее с ума, как только она обо всем узнает. Наверняка она винит себя в том, что произошло с Солеей. Больше всего на свете мне хочется спрятать Элизу где-нибудь, убрать ее с линии огня. Ларимар снова что-то замышляет, что может подвергнуть девушку опасности. С другой стороны, она боится за своего сына, и это я тоже понимаю. Просто уму непостижимо, но, к сожалению, судьба нашего мира висит на шелковой ниточке. Вернее, лежит на плечах этой девушки с одним зеленым и одним голубым глазом. Если бы я тогда послушал Моргайну, возможно, мы смогли бы предотвратить эту катастрофу. Но кто в волшебном мире будет слушать фею и тролля? Да никто!

Глава 1

Первым я увидела яркий свет. Он сверкал и мерцал, медленно подкрадываясь ко мне. Затем я услышала крики, какой-то рев и визгливый смех. Я дернулась и выпрямилась одновременно. Ножи вонзились в мое тело, и из губ потекла вода, которая отдавала привкусом меда. Я затряслась, лежа на кровати, и меня прижали к мягким подушкам, после чего я почувствовала знакомый аромат. Невыносимая боль исчезла, стихли и крики. Остался лишь свет, который указывал путь в конце тоннеля. Я должна была отправиться туда, но знакомый шепот удерживал меня от того, чтобы сделать хотя бы шаг. Бабочки-хранители порхали надо мной. Их большие глаза обеспокоенно смотрели на меня, а крылья гладили по лицу.

– Будь со мной, – снова и снова шептал голос, напоминая мантру. В голове кружились яркие оттенки. Кто-то держал меня, и я снова дергалась на кровати. – Все будет хорошо. Скоро все закончится.

Я узнала этот голос. Кассиан. Я зарылась лицом в его грудь и всхлипнула. Я ведь отослала его прочь, что он здесь делал?

Он снова и снова подносил мне стакан, чтобы я сделала глоток воды, держал меня, гладил, шептал на ухо слова, которые я не понимала, пока свет не погас, пока краски не исчезли, а все вокруг меня не погрузилось в темноту.

Я понятия не имела, как долго проспала, но, проснувшись, обнаружила залитую мягким светом свечей комнату. Одна из послушниц Виборы сидела на стуле рядом со мной и вышивала. Никакого Кассиана. Мне просто снилось, что он был рядом со мной?

Воспоминания нахлынули на меня с новой силой. Посох сопротивлялся мне. Колдуны преследовали нас, древесный демон помешал нашему бегству. Солеа пожертвовала собой, чтобы я могла сбежать. Отдалась на милость Дэмиана, не зная, что у этого человека нет сердца. Он будет пытаться ее, чтобы выудить хоть крупицу информации о том, где находятся печати. Я свернулась калачиком под одеялом. Крики, что я слышала во сне, – не были ли это ее крики? Кассиан предупреждал меня, но я не хотела слушать. Я отослала его прочь. Если бы он отправился с нами, если бы сопровождал нас, то мог бы нам помочь. Мне необходимо было узнать, что случилось с Солей. Она не могла погибнуть.

– Ты проснулась. – Послушница опустила свое шитье, наклонилась и окинула меня внимательным взглядом. – Как ты себя чувствуешь?

– Хочу пить, – прошептала я. Мои губы были настолько иссохшими, что они, казалось, лопнут, если я открою рот шире. Девушка улыбнулась, помогла мне приподняться на кровати и поднесла кружку к губам. Поспешно проглотив холодный сладковатый напиток, я откинулась на подушки.

– Как долго я спала?

Я не стала спрашивать про Кассиана.

– Две недели. Элизьен по просьбе Рубина связалась с Кивоваром, и он погрузил тебя в искусственный сон, чтобы боль была не слишком сильной, а раны могли полностью зажить, – пояснила она. – Тебе очень нездоровилось. Прикосновения демона чрезвычайно токсичны для людей.

– Две недели? – Я от отчаяния застонала. – А как же Солеа? Она здесь? Вы смогли ее спасти? – прохрипела я. Как они посмели усыпить меня на две недели, когда моя подруга была во власти Дэмиана? Я должна спасти ее. Нужно было что-то сделать. Жива ли она вообще? Освободили ли ее эльфы? Во мне шевельнулась надежда. – Где Рубин? Мне нужно поговорить с ним.

Девушка поднялась с места.

– Я сообщу Ларимар, что ты проснулась. Она расскажет, что случилось после твоего возвращения.

Я закрыла глаза, когда послушница вышла из хижины. Меня не волновало то, что визиту Ларимар придавали столь огромное значение, а также то, что она осыплет меня градом упреков. Я и так уже достаточно себя ругала. Я попыталась выпрямиться на кровати, но травмы ослабили меня. Мне едва удалось опереться на руки. Я хотела вернуться домой к маме и бабушке. Хотела знать, как дела у Скай. Я должна была выручить Солею... Рубин наверняка уже спас ее. Он, должно быть, вытащил ее оттуда. Я прикусила губу, чтобы

подавить всхлип. Позже смогу вдоволь наплакаться.

Занавеска, закрывавшая вход, отодвинулась в сторону, и Надя заглянула в комнату. По крайней мере хоть она была в полном порядке. В конце концов, я вытащила ее из лап демонического отца. Не все мои поступки оказались ошибочными. Мне удалось выдавить из себя улыбку, когда она подошла ко мне. Я не знала, смогу ли жить дальше, если с Солеей что-то случится. Или уже случилось. Если она умерла... Я крепко зажмурилась. Надя достаточно настрадалась за свою короткую жизнь, не хватало ей еще и мои слезы видеть. Малышка молча присела на кровать рядом со мной, болтая хуленькими ножками. Хотела бы я вернуться в детство, стать юной, как она, чтобы строить со Скай и Финном наш шаткий домик, красть у мамы печенье и прятаться в комнате бабушки, пока она раскладывала карты своим подругам или проводила сеансы. Я всегда ужасно пугалась, когда она вызывала духов, но это было слишком захватывающее зрелище, чтобы не смотреть. Сегодня мне бы хотелось, чтобы я могла с такой же легкостью оставить все это позади, с какой тогда выбежала из бабушкиной комнаты. Я погладила Надю по волосам. Мне нельзя жаловаться, учитывая, что ей все-таки пришлось куда тяжелее, чем мне. В конце концов, у меня была семья, даже если я подвергала их опасности по своей же собственной глупости. Я хотела поговорить с Надей, утешить ее. Она взяла меня за руку и погладила. Бушевавшие внутри меня чувства утихли. Мне стало спокойнее, в моей голове пуль-

сировала одна только мысль: все будет хорошо. Я изумленно посмотрела в глаза Нади, и малышка кивнула, словно в подтверждение.

– Как ты это сделала? – шепотом спросила я, но в ответ она лишь склонила голову, продолжая держать меня за руку.

Квирин утверждал, что у нее желтая аура. Связан ли с этим ее дар влиять на мои чувства и мысленно общаться со мной? Ее отец был колдуном. Какие-то его способности она должна была перенять.

Занавеска снова отодвинулась, и вошла Ларимар. Стоило ей увидеть Надю, и на ее лице появилась улыбка. Малышка подскочила к ней и обняла, прежде чем оставить нас наедине.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась Ларимар, подходя ближе и присаживаясь на стул, стоящий подле кровати. Улыбка тотчас исчезла, и я заметила две морщины, идущие от крыльев ее носа к уголкам рта. Эти две недели не прошли для нее бесследно.

– Все в порядке. – У меня не было времени на светские беседы. – Что случилось, пока я спала? Удалось ли Рубину спасти Солею?

Я хотела получить ответы.

Ларимар сухо усмехнулась.

– С его стороны было наивно надеяться на это. Неужели он действительно верил в то, что его отец просто возьмет и отпустит свой лучший рычаг давления? – Рассердившись,

она вскочила с места и начала вышагивать по хижине взад-вперед. – Рубин, ни с кем ничего не обсудив, отправился в деревню колдунов. Он предложил обменять Солею на себя. Теперь Дэмиану известно, как заставить Рубина помогать. Неужели его ничему жизнь не учит? Судьба Виктора должна была стать для него уроком. Но он все еще не понял, с кем имеет дело. Дэмиан – дьявол в человеческом обличье. Он пожертвует каждым своим ребенком, если это принесет какую-то пользу.

Я ненавидела, когда она говорила о своем сыне в таком тоне.

– Что, по-твоему, он должен был сделать? – Я покосилась на нее. – Сидеть и ждать, как это делал Кассиан? Рубин должен был помочь Солею. Она пожертвовала собой ради всех нас, а не только ради меня.

Только что обретенное спокойствие испарилось, и во мне вспыхнула ярость.

– В конце концов, он мог бы обсудить свое решение с нами, а не исчезать в мгновение ока. Он бы понадобился королевской армии. Королева готовится к войне, и его место рядом с ней. Когда-нибудь он будет править нашим народом, и ему не следовало думать только о себе.

Этого он делать бы не стал. Я отмахнулась. Ларимар попросту не понимала, что дружба иногда важнее преданности королеве.

– Ему кажется, что он лучше знает, что правильно, а что

нет. Это напоминает мне поведение некой Верховной жрицы, которая тоже так считала...

Ларимар сверкнула глазами, прежде чем ее губы растянулись в печальной улыбке и она снова села на стул.

– Тут и не поспоришь. Представить не могу, на что пойдет Дэмиан, чтобы сломить его.

– Почему вы не последовали за ним? Почему не вызволяете его оттуда? Почему Большой Совет не заставляет Дэмиана отпустить их? Вы не можете так этого оставить!

– Совет почти бессилён. Они только и делают, что обсуждают всякую ерунду. Члены клуба дрожат от страха. К тому же, нам никак не попасть в эту чертову деревню. Печать Нангура сопротивляется любым заклинаниям, которые применяет Мерлин. Барьер слишком силен.

Я действительно на мгновение позабыла об этом. Если бы я забрала с собой посох, Дэмиан больше не смог бы прятаться в этой проклятой деревне. Я потерпела неудачу по всем фронтам. Предала Солею и не выполнила свою задачу.

– Мы предполагаем, что он пытается Рубина и одновременно с этим оказывает давление на членов Большого Совета. Запугивает и манипулирует ими.

– Известно ли членам Совета о том, что он удерживает Солею и Рубина в плену?

– Элизьен подала иск против его, но не смогла предоставить никаких доказательств. Кроме того, Рубин – его сын, а Солеа – всего лишь кустарниковая фавна. Фавны не при-

соединились к иску, в результате чего члены Совета отказались даже расследовать дело. Никто не хочет навлекать на себя его гнев, у них от страха аж поджилки трясутся. – В ее словах слышалось явное презрение. – Все больше и больше существ, публично выступающих против растущего влияния колдунов, исчезают. – Она положила на мою кровать экземпляр «Харуспекса», который держала в руке. Я изучу его позже.

– Я могла бы дать показания против него, – предложила я. – Могла бы рассказать Совету о том, что случилось.

– Не смей меня. Ты была осуждена Советом и изгнана. Строго говоря, тебе даже здесь быть не положено. Никто тебе не поверит, и ты, ко всему прочему, человек. Более того, древесные демоны считаются давно истребленными. Если расскажешь свою историю, они будут смеяться над тобой. – Слово «человек» из ее уст прозвучало особенно оскорбительно. Она всегда была высокомерной коровой. Но это ничего не меняло, нам не нужно любить друг друга, чтобы действовать сообща.

– Итак, что ты предлагаешь? – измученно спросила я. – Если мы не можем даже до его деревни добраться, вряд ли у нас есть много вариантов.

Кроме того, Элизьен не могла начать войну с Дэмианом. Погибнет еще больше невинных. Должен быть другой путь.

– Мы выманит его из укрытия и поразим колдунов их собственным оружием, – пояснила Ларимар. – Есть кое-что, пе-

ред чем Дэмиан не устоит.

– И перед чем он, прости, не устоит? – Меня охватило очень нехорошее предчувствие.

– Печать Вангуун, – провозгласила она. – Мы выманит его из деревни при помощи печати.

– Ни в коем случае. Печать на сохранении у Эммы и Коллама до тех пор, пока ее нельзя будет обезвредить раз и навсегда. Мы не можем рисковать, даже допустить ее попадание в его лапы.

– Это единственный способ сделать деревню колдунов видимой. – Она сделала драматическую паузу. – Если откроешь шкатулку, колдуны не смогут противостоять ее силе. Они выползут наружу, и тогда мы сможем сразиться с ними и освободить Рубина с Солеей, – объяснила Ларимар. – Как только деревня проявится, мы войдем туда вместе с армией и столкнемся с Дэмианом.

– Это столь же отличная идея, как и наше с Солеей незаметное проникновение в деревню, чтобы попытаться выкрасть посох. Мы обе знаем, чем все закончилось. – Я вспомнила, как в ночь, когда мне хотелось уничтожить печать, внутри коробки вспыхнула сигила. Казалось, прошла целая вечность. Столько всего случилось с тех пор. В ту ночь Дэмиан захватил моего отца в плен, и если бы не Кассиан, он схватил бы и меня. – Неужели ненависть так ослепляет тебя, что ты не видишь, какую опасность он на самом деле представляет? Почему он должен повестись на такую глупость?

Свет в хижине был тусклым, но я заметила смущение, раскрасившее лицо Ларимар.

– Печать Вангуун стремится отыскать колдуна, которому она сможет доверить свою силу. Если мы доставим ее в место сосредоточения колдунов, они услышат зов печати и последуют за ним, чтобы заполучить ее в свои руки. И я не думаю, что одному посоху Нангура под силу защитить деревню в подобной ситуации. Они выйдут, чтобы заполучить печать.

Мне нужно было поразмыслить об этом.

– Что, если он на это и рассчитывает? Что, если он только и ждет, что мы сделаем это?

Что мы можем противопоставить войску черных колдунов? Даже сейчас Дэмиан слишком силен.

– Нам нужно рискнуть. Как только Совет признает, что Дэмиан удерживает моего сына и фавну в плену незаконно, то тут же вышвырнут и его, и всю его орду из Совета. Тогда он будет свободен как ветер и мы сможем открыть на него охоту. Твое изгнание будет отменено.

Заманчивое предложение.

– Почему столько членов Совета защищают его? Действительно ли все дело в страхе?

– Нет, но магические создания, как и вы, люди, готовы платить разную цену за шаткий мир. Победа над ундинами дорого нам обошлась. Никто из нас не хотел и не хочет снова возвращаться на поле боя так скоро. Мы должны были понимать, что зло еще не повержено. Но именно поэтому нам

нужно уничтожить Дэмиана. Нельзя давать ему передышку.

Не хотела бы я, чтобы эта женщина питала ко мне ненависть, хватало и того, что она просто меня недолюбливала.

– Как-то слишком легко все звучит.

Я не хотела снова отдаваться на волю ее незрелых планов.

– Ничего легкого в этом плане нет, не переживай. – Ларимар кинула на меня вопросительный взгляд. – Ты согласна?

Она что, и вправду интересовалась моим мнением?

– А что, если я откажусь? Изменит ли это твои планы?

Ларимар вздохнула.

– Нет, но ты единственная, кто может попросить Эмму и Коллама вернуть печать. На наши сообщения они не реагируют. Шелликоты совсем закрылись от внешнего мира. Мы больше не можем выйти с ними на связь.

– Я не очень хорошо плаваю, если ты вдруг решила, что я отправлюсь в Беренгар.

– Не паясничай. – Она наклонилась ближе ко мне и понизила голос. – Тебе нужно поговорить с Джоэлем, он знает, как оповестить Коллама. Коллам сможет лично отдать печать только тебе.

– Но ведь Джоэль прячется где-то вместе с Джейд, – напомнила ей.

Господи боже, как все сложно. У меня пульсировало в висках, но мне нужно было сосредоточиться. Найти Джоэля, вернуть печать, сделать деревню видимой, поставить Дэмиана на место, освободить Рубина и Солею. Задачи каза-

лись мне неразрешимыми. Мои руки дрожали. Должно было быть хоть что-то, что я могла сделать. Дэмиан ужасно сильно избил Виктора, когда тот отказался делать то, что требовал отец. А теперь Рубин восстал против него. Я и в самом страшном сне представить себе не могла, что он с ним за это сделает.

Ларимар погладила меня по руке.

– Ты справишься, – неожиданно утешающе сказала она. – Ты самая сильная и храбрая девушка из всех, кого я когда-либо встречала.

Хорошо. Видимо, я по-прежнему спала. Ларимар, которую я знала, никогда не сделала бы мне комплимента.

– Ты знаешь, где найти Джоэля, не так ли? – Я все еще не могла поверить, что они с Джейд сбежали куда-то.

– Да, знаю, – медленно произнесла Ларимар, посмотрев на меня. – Один из единорогов Кадира отведет тебя к нему.

– Откуда тебе известно, где он прячется? – Я покачала головой, что только усилило мою головную боль. – Почему не рассказала об этом Элизьен?

Где она только находила информацию? Даже если я продолжу расспрашивать ее об этом, своих источников она точно не раскроет.

– В этом не было необходимости. Там, где прячутся Джоэль и Джейд, они в безопасности. Представить не могу, что случилось бы, если бы Дэмиан подобрался к их ребенку.

– Значит, Джейд действительно беременна от Джоэля? –

с удивлением поинтересовалась я.

– Ее мать тоже никогда ничего не останавливало, – остроумно отметила Ларимар. – Она была в Аваллахе вместе со мной и Элизьен. Могла заполучить любого эльфа, но ее выбор пал именно на моего брата, который никак не мог противиться ей.

Вот и вернулась знакомая мне змея. Даже сейчас ей потребовалось прыснуть ядом.

Мне хотелось бы обсудить ее план с кем-нибудь еще. Но Рубина не было, Кассиан в любом случае воспротивился бы этому, а путь к Элизьен мне был закрыт. Оставались только Кадир и Перикл.

– Когда нужно отправляться в путь? – Я осторожно присела на кровати. Мир под моими ногами все еще шатался, но я предпочла не обращать на это внимания.

– Неужели ты не хочешь узнать, где Кассиан? Почему не дежурит у твоей кровати? Не хочешь выяснить, что он думает об этой затее? – Очевидно, она очень удивилась моему слишком быстрому согласию.

Я подтянулась выше по стене за кроватью.

– Ему этот план, вероятно, сильно не понравится, – тихо ответила я. – Будет лучше, если каждый из нас будет делать то, что считает нужным. Я не подведу Солею.

Если она погибнет в плену у Дэмиана, я никогда себе этого не прощу. И если печать – наш единственный шанс вытащить ее оттуда, я буду непоколебима.

– Он любит тебя, ты ведь это знаешь, не так ли?

Эта женщина сбивала меня с толку. Никогда бы не подумала, что наши отношения ее волнуют. Я прошлась по помещению и прислонилась к дверному косяку. Мне вдруг срочно понадобился свежий воздух. Я не должна была думать о нем. Мне нельзя было думать о том, как сильно я хочу, чтобы он был рядом со мной. О том, что я совершила ошибку. В конце концов, он предупреждал нас, а я все равно поставила жизнь Солеи под угрозу.

Я отодвинула в сторону дверную занавеску, и солнечные лучи ослепили меня. Послушницы суетливо бегали по подвесным мостам между деревьями.

– Знаю, – помешкав, ответила я.

Ларимар вздохнула.

– Если ты хоть немного похожа на свою бабушку, я понимаю, почему Эльдорин тогда в нее влюбился. Ты так сильно отличаешься от послушных эльфийских девушек.

– Ты не кажешься мне особенно послушной, равно как и Рэйвен с Джейд. – Я повернулась к ней.

– И посмотри, в каких мужчин мы влюблены. Рэйвен влюбилась в человека, Джейд – в шеллика, а я отдала свое сердце колдуну. – Она задумчиво улыбнулась. – Причем я совершила самую большую ошибку из всех. Нужно было сразу понять, насколько он коварен.

– Ты действительно так сильно его любила? – прищурившись, спросила я и снова повернулась в сторону тускло освещенной комнаты.

щенной комнаты.

Может, она по-прежнему любит его? Несмотря на все его злодеяния. Кассиан лгал мне, оставил меня, когда я больше всего в нем нуждалась, но я все равно умерла бы за него. Мне было больно думать о нем. С другой стороны, он просто боялся за меня. Простит ли он, если я извинюсь перед ним? А что, если нет? Что, если я окончательно потеряла его? Что, если он понял, что у нас нет будущего. Но я не представляла, как жить без него. Разумеется, эти чувства с годами поутихнут, но уйдут ли они навсегда? Разве девушки хоть когда-то забывают свою первую любовь? Я на это не надеялась, слишком больно было думать о том, что я потеряла.

– Я любила его больше жизни, – твердым голосом сказала Ларимар, встав и подойдя ко мне. – И я отказываюсь сожалеть об этом. Любовь – это нечто чудесное, и я больше всего на свете хочу, чтобы мой сын тоже познал это чудо. Но иногда любовь бывает неправильной, поэтому нам хочется, чтобы все было иначе. Я делала все, чтобы Дэмиан любил меня. Я готова была достать с неба и луну, и звезды. Я предала себя и свою семью ради этой любви, на что мне никогда не следовало идти. – Страсть, с которой она произнесла эти слова, почти напугала меня. – Он отнял у меня все, – продолжила она. – Тебе не нужно волноваться о том, что я займу его сторону. Я убью его, как только появится такая возможность. Или он меня. На этот счет я не строю иллюзий. Я уже много лет на него охочусь, и ему известно об этом.

Я хотела вставить свое слово, но она отмахнулась от меня рукой.

– Даже если ты скрываешь от меня свои мысли, Элиза, я вижу, о чем ты думаешь, на твоём лице. С твоей стороны очень разумно быть подозрительной. Мы вместе выведем его на чистую воду, и для этого нам не нужно любить друг друга: достаточно лишь сражаться бок о бок. Готова ли ты к этому?

Я кивнула, и редкая открытая улыбка засияла на лице Ларимар.

– Тогда давай спасем моего сына.

– И Солею, – напомнила я о своей подруге.

Ларимар кивнула.

– Естественно. И маленькую отважную фавну. Ты действительно лучше себя чувствуешь?

Я вздернула бровь. С каких это пор ее это волнует?

– Отлично, – отозвалась она, не задумываясь. – У нас нет времени ждать. Послушница принесет тебе чем-нибудь подкрепиться, ты, кажется, еще не слишком уверенно стоишь на ногах. Вам, людям, нужна целая вечность, чтобы исцелиться.

– Еще один наш недостаток, – ответила я. – За который я не буду извиняться.

Наши взгляды встретились, и мы улыгнулись друг другу.

– Тебе и не нужно. Если бы вы, люди, извинялись за каждую свою ошибку, у нас ушла бы вечность.

В этот раз я искренне рассмеялась, и это было приятно.

– Я хочу обсудить твой план с Кадиром, – сообщила я. –

Мне нужно стороннее мнение.

– Делай что хочешь. Выпей свое лекарство и поспи еще немного: после этого ты будешь готова отправиться в путь.

Глава 2

Вечером Перикл отвел меня к Кадиру. Как и говорила Ларимар, я чувствовала себя готовой ко всему. От моих травм, выведших меня из строя на две недели, больше ничего не осталось. Зелье, которое дала мне послушница, было отвратительным на вкус, но творило чудеса. В моем мире, вероятно, потребовалась бы ни одна неделя, чтобы я восстановила силы. Но нам нельзя было ждать дольше. Две недели тянулись, казалось, бесконечно. Никто из нас не знал, что Дэмиан делал со своим сыном и Солеей все это время.

Лесная почва хрустела под ногами. Запахи смолы и диких трав доносились до меня, и я втянула ароматный воздух глубоко в легкие, чтобы прогнать едкий привкус зелья, засевавший в носу. Уже издалека я услышала лязг оружия.

– Кентавры тренируются? – спросила я.

– Мы готовимся к войне. – Перикл внимательно осмотрел окрестности. Неужели он рассчитывал встретить врагов в лесу?

– Надеюсь, до этого не дойдет. Если мы захватим Дэмиана, его последователи ведь оставят это дело, не так ли?

Перикл уклонился от моего взгляда. Я только сейчас заметила, каким напряженным он выглядел.

– Не думаю, что все будет так просто, но мне не хочется отнимать у тебя надежду. Возможно, ты права. Надежда

умирает последней.

Я не ожидала услышать из его уст подобные поговорки.

Мы прошли между деревьями, и перед нами распростерлась долина единорогов. Кентавры сражались друг с другом. Некоторые из них упражнялись в стрельбе из лука, а затем я увидела Кассиана, снующего между двух кентавров. Он двигался столь быстро, что я едва успевала следить за его передвижениями. Я видела лишь три меча, режущих воздух.

– Что он здесь делает?

– Тренируется, – вздохнул Перикл. – Я сказал ему, что приведу тебя сегодня. Думал, он будет достаточно разумен и сделает перерыв.

– Зачем? – Мой голос сорвался, когда меч одного из кентавров просвистел в сантиметре от его горла.

– Готовится к войне, на которую вскоре отправится. Как и все мы. Ты думала, он останется на кухне у плиты?

Перикл одобритительно присвистнул, когда Кассиан совершил дерзкий маневр, оказавшись в тылу нападавших.

– Он был не в форме. Но ему потребовалось немного времени, чтобы восстановиться. Мы вместе сражались с ундидами, вернее, с мужчинами, одержимыми ими. Он был лучшим воином Элизьен. Она не хотела увольнять его из армии.

– Ты не можешь пустить его на войну! – выдавила я. – Никто из твоих людей не нанесет ему травм, но колдуны не дадут ему поблажку за слепоту. Они накинутся на него, и он станет для них легкой добычей.

Я не хотела смотреть на него, но не могла поступить иначе. Мои ногти впивались в ладони, чтобы я не взвизгивала всякий раз, когда лезвия мечей практически касались его. Пот струйками стекал по его лицу и обнаженному торсу, но его руки даже не дрожали. В какой-то момент один из кентавров измученно сдался, а другой набросился на Кассиана с новой силой.

– Смотри внимательно, Элиза, – потребовал Перикл. – Никто из них не замечает его слепоты. Он чертовски хорошо умеет защищать себя. Не хотел бы я быть колдуном, что встанет у него на пути.

Это меня не интересовало.

– Это все равно неправильно, – пробормотала я. – Как долго они уже бьются? Если он устанет, один из твоих людей причинит ему боль. Ты должен сказать им, что ему нужен перерыв.

Перикл тихо рассмеялся и снова сел.

– Он не устает. Самое что ни на есть интересное в этом упрямом эльфе. Ярость придает ему совершенно немислимые силы. Он борется, борется и борется. Мы не должны заставлять Кадира ждать.

– Но как вообще он это делает? Я к тому, что он ведь слеп.

– Он прежде всего эльф. Он видит иначе, чем мы. Меня лишь интересует, осознавал ли он это или только начинает осознавать.

– Что ты имеешь в виду?

Перикл с задумчивым видом теребил в руках лист.

– Мы видим только то, что лежит на поверхности, не так ли? То, что хотим видеть. Он всегда считал свою слепоту пороком и никогда по-настоящему не принимал ее. Каждое его решение было направлено на то, чтобы вернуть себе зрение.

Это я знала слишком хорошо. Я вспомнила любимую книгу бабушки.

– Самое главное видишь лишь сердцем, – тихо процитировала я «Маленького принца». До сих пор я находила это высказывание достаточно поверхностным, но бабушка любила глубокомысленные фразы. Сердцу Кассиана моей любви было недостаточно.

– Верно, – подтвердил Перикл. – Но довериться только сердцу или только разуму довольно-таки сложно. Что, если он больше никогда не сможет видеть? Что, если он когда-нибудь это поймет?

Даже мне не хотелось знать ответы на эти вопросы. Я с трудом отвернулась от него. Кассиан завязывал волосы в косу. Его кожа загорела, а тело стало более мускулистым, чем несколько недель назад.

– Видимо, с ним все в порядке. – Я старалась не сердиться и не грустить по этому поводу. Это был его мир, и именно здесь он должен был жить.

– Насколько это вообще возможно, если речь идет об изгнанном эльфе. Думаю, он скучает по Лейлину.

По Лейлину. Не по мне. Разговаривал ли он об этом с Пе-

риклом? Вероятно нет, они никогда не были друзьями, потому что им непросто общаться друг с другом. Но меня это больше не касалось. Кассиан не обращал на меня внимания. Если буду повторять это почаще, в какой-то момент я поверю в это. Я избрала свой путь, передо мной стояла миссия. Кассиан или, если быть точной, моя любовь к нему не могла помешать мне на моем пути. Существовало слишком много людей, которых я должна была защитить.

Мы обнаружили Кадира в стороне от пастбища. Он был погружен в беседу с Ларимар.

– Это наш единственный выход, – услышала я ее голос. – Элиза знает об этом.

– Я все равно хочу, чтобы ты посвятила в свой план Элизьен и Мерлина.

– Что, если кто-то нас предаст? Чем больше существ знают о плане, тем выше вероятность того, что о нем прознает и Дэмиан. Разве это не подвергает Элизу опасности?

– Мы должны рискнуть, потому что нам требуется больше воинов.

– Знаю, – перебила она его. – Я боюсь...

– Элизьен не станет жертвовать Рубином, – вмешалась я. – Она поймет, что мы должны спасти его.

Может, я и не всегда была согласна с королевой, но она не была настолько мстительной, чтобы бросить Рубина в лапы отца, лишь бы причинить боль Ларимар.

– Надеюсь, ты права в своих предположениях. Будь я на

ее месте... – Ларимар осеклась, и я сразу поняла почему. Я ощутила присутствие Кассиана, стоило ему к нам подойти.

– Кадир, – вежливо поприветствовал он короля-единорога. – Элиза.

Мои ладони увлажнились, и я, на секунду прикрыв глаза, мысленно задернула занавеску. Я сглотнула и кивнула, но не повернулась к нему лицом. Весьма глупое решение, учитывая, что он не мог меня видеть. Сколько времени потребуются, чтобы он снова начал упрекать меня и требовать от Ларимар отослать меня прочь? Как бы мне хотелось, чтобы мы хоть раз были единого мнения и предстали перед Дэмианом бок о бок.

Ларимар, к счастью, протянула ему рубашку.

– Так, мы можем начать наше обсуждение, – сказала она. – Я уже изложила Элизе наш план, и она хочет услышать другие мнения. Кадир, хочешь начать?

Король единорогов с жалостью взглянул на меня своими большими глазами.

– Нам не следует полагаться на твою помощь. Но Мерлин последние две недели пытался открыть деревню колдунов, но безуспешно. Мы знаем, что Дэмиан держит Рубина там. Квирин сопровождал его туда и вернулся спустя два дня ожидания. Они надеялись, что Дэмиан отпустит Солею в обмен на Рубина. Однако он этого не сделал.

– Большой Совет хранит молчание, – добавила Ларимар. – Об этом я уже упоминала. Мы обсудили несколько вариан-

тов, и единственное, что нам остается для освобождения их обоих, – это напасть на Друид Глен.

– Только для этого нам нужно открыть деревню и сбить с толку Дэмиана. Он не должен узнать о наших планах.

– Почему бы вам не напасть на него, когда он будет на заседании Совета в Аваллахе? – поинтересовалась я, стараясь не бросать взгляды на Кассиана, который стоял рядом с Кадиром и следил за ходом рассуждений Ларимар. Мне хотелось прикоснуться к нему, узнать, чувствовал ли он что-нибудь ко мне. Возможно, он давно понял, что мы с ним несовместимы, совсем как огонь и вода. Я задела его гордость, ото-слав прочь. Я никогда не была похожа на милых эльфийских девушек. Я все делала неправильно.

– Слишком велик риск вовлечения невинных в побоище. Кроме того, он может затеять разбирательство в Совете, если мы его не одолеем. И закон встанет на его сторону, – пояснил Кадир, и я задумалась над этими словами. – Он арестовал бы Мерлина или Элизьен, что стало бы полной катастрофой.

Вот до чего все могло довести. Всего за пару недель наводящий страх Дэмиан сумел парализовать половину волшебного мира.

– Но если я заберу печать и попаду к нему в лапы, он будет сильнее чем когда-либо.

Тогда никто не сможет ему противостоять.

– Мы осознаем риски, – заговорил Кассиан. – Мы можем только просить тебя об этом, но окончательное решение при-

нимать тебе.

Я растерянно моргнула, а затем в поисках помощи посмотрела на Перикла. Неужели Кассиан действительно только что сказал это? Кентавр ответил на мой взгляд, пожав плечами.

– Будете ли вы со мной, если я отнесу печать к Друид Глену?

Они продумали все до мелочей, а теперь ждали, пока я наберусь сил, чтобы осуществить план Ларимар.

– Мои люди будут защищать тебя ценой своей жизни, – сообщил Перикл со всей серьезностью, на какую только был способен. Выражение лица Кассиана при этих словах оставалось совершенно невозмутимым.

– Тогда я сделаю это, – ответила я. – Я принесу печать.

Я не подведу Рубина и Солею, если существовал хотя бы малейший шанс их спасти.

Ларимар с облегчением вздохнула. Перикл улыбнулся, а Кассиан кивнул, повернулся и, не сказав ни слова на прощание, направился обратно к пастбищу. Вскоре он ринулся в бой с тремя кентаврами. Неужели он не мог надеть защитный костюм или хотя бы шлем? Ну сейчас на нем хотя бы была рубашка.

На окраине пастбища собрались несколько кентавров, уставившись на эльфа. Из стойки он сделал сальто и приземлился на спину одного из своих противников. Другой тут же сбросил его и ударил кулаком в живот. Кассиан даже не со-

дрогнулся и обезоружил нападавшего своей тростью. Мужчина поскакал прочь, освобождая поле следующему бойцу. Я больше не могла за этим наблюдать.

– Я хотела бы встретиться со своей семьей. Можно? – обратилась я к Кадиру. Наверняка они беспокоились за меня, и мне нужно было убедиться, что с ними все в порядке.

– Конечно. Перикл отведет тебя к дубу и заберет незадолго до захода солнца. Ты все равно должна отправиться к Джоэлю сегодня. Мы не можем терять времени даром.

Ни он, ни Ларимар не сказали о том, чего все опасались. Возможно, спасти Рубина и Солею было уже слишком поздно.

Я никогда не испытывала такого облегчения просто потому, что вернулась домой. Выскочив из дуба, я на мгновение подумала вообще не возвращаться в Вечный лес. Мысль о том, чтобы остаться в своем мире, казалась мне невероятно заманчивой. Но я понимала, что не вынесу этого. Кроме того, без защиты эльфов и магов я бессильна против Дэмиана.

Мама находилась на кухне и прибиралась, пока бабушка сидела за столом и читала газету.

– Вот ты где, золотце. Не могла бы ты, пожалуйста, отнести отцу чашку чая? Он весь в работе.

– Разумеется.

Бабушка с облегчением взглянула на меня.

– Скай с ним наверху.

– Через полчаса будет готов обед. Пожалуйста, передай Финну и Грейс, только не забудь постучаться в дверь. Не хочу, чтобы ты застала их в компрометирующих обстоятельствах.

– Мама, никто не употребляет подобные выражения.

Я рассмеялась и схватила чайную чашку. Как приятно быть дома! Почему раньше я не ценила этого? Мне только и хотелось, что вырваться отсюда, я всегда чувствовала себя запертой в доме.

– Я употребляю. – Мама улыбнулась и вытерла руки о клетчатое полотенце. – Ты какая-то бледная, – заметила она спустя мгновение. – Что-то случилось? Переживаешь из-за Кассиана?

Я покачала головой.

– Я просто устала. Не волнуйся. Кассиан уехал к своей тете до начала семестра. Будет лучше, если мы какое-то время не будем видеться.

И ведь это даже не было ложью.

– Ты справишься, – подбодрила мама, погладив меня по щеке. – Время излечит все раны.

Я смахнула прядь волос с лица.

– Я уже забыла о нем. Не волнуйся.

– Я всегда буду волноваться за вас с Финном, – сказала она. – Не важно, сколько вам будет лет. А теперь иди наверх, пока чай не остыл.

Когда я постучалась, Скай открыла дверь в кабинет папы

и втянула меня в комнату.

– Как дела? Ты в порядке? Я так переживала за тебя. Хотела остаться с тобой, но Ларимар сказала, что мне лучше вернуться. – Она забрала чашку из моих ладоней, поставила ее на стол и притянула меня в свои объятия. Я тут же расплакалась от облегчения.

– Со мной все в порядке, но Рубин и Солеа в плену у Дэмиана. Мне нужно забрать печать Вангуун, – объяснила я, и папа, поднявшись со своего места, подтолкнул меня к одному из маленьких кресел у стола. – Я хотела еще раз с вами увидеться. – Прозвучало так, будто я собиралась распрощаться со своей жизнью. Мне срочно требовалась какая-то положительная энергетическая подпитка.

Папа сел напротив меня.

– Ты хочешь сделать деревню видимой?

Он внезапно резко позеленел, наверняка вспомнил свое приключение в тюрьме Дэмиана. И хотя он всегда делал вид, что это было захватывающе и волнительно, я знала Дэмиана и понимала, на что он способен. Я больше не верила в это. Папа просто не хотел нас пугать.

– Тебе действительно нужно быть осторожной, – настоял он, когда я поведала о том, что случилось после того, как мы со Скай сбежали из ее дома. Разволновавшись, я выпила весь чай, который предназначался папе. – Пообещай, что не пойдешь в ту деревню. Дождись момента, когда Дэмиан сам покинет ее. Стены деревни будут во всем помогать ему. Но

печать нужна ему, и он не упустит этой возможности. Не надо недооценивать его. Ему плевать на сына, как и на своих последователей. Ему важна лишь его власть, а ты стоишь у него на пути. Он без колебаний убьет тебя.

– Э-э... папа. Можно поменьше драматизировать?

Я задрожала от холода и так крепко сжала руку Скай, что ей наверняка стало больно.

– Я пойду с тобой, – сказала она. – Если вы собираетесь отправиться на войну, кто тогда позаботится о Наде?

Об этом я не подумала.

– Это не война, а всего лишь битва. Мы хотим освободить Рубина и Солею, а после отдадим дело в руки эльфов и магов. Если нам удастся еще и заполучить посох Нангура, Дэмиан больше не сможет от них прятаться.

– Позволь мне пойти с тобой. Пожалуйста, – молила Скай. – Я побуду с Надей. Мне хочется сделать хоть что-то. Я виновата в том, что заклинание сигил не работает должным образом. И не могу сидеть сложа руки.

– Ты о чем? – спросила я у своей подруги.

– Это ерунда, – в тот же миг вмешался отец. – Мерлин приходил сюда и все нам объяснил. Фрейзер вообще не нарисовал свою сигилу, а повторил рисунок Скай. Если я правильно понял, то его подсознание побудило его перенести защиту своей сигилы на Скай. Помнишь, Мерлин говорил о том, что сигилы могут вести себя своеобразно? Они чувствуют, когда желание направлено не на того, а когда Фрейзер

ушел, сигила решила продолжить дарить ему свою защиту. Колдуны Дэмиана, казалось, только этого и ждали.

Как по мне, так все было слишком заковыристым, но такому заурядному человеку, как я, никогда не удавалось понять логику магии. Я была слишком сосредоточена на своей сигиле, даже смела удивляться тому, что Кассиан свою так и не нарисовал.

– Во всяком случае, сигила Фрейзера, похоже, очень обиделась на Скай за то, что она его прогнала, поскольку он практически подарил ей свою защиту. Поэтому защитный контур и был поврежден, – продолжил свое объяснение папа.

– Значит, я все-таки виновата, – отозвалась Скай. – Я должна была предвидеть, что он не будет вечно позволять мне то сходиться с ним, то расходиться.

– Ты с ним уже говорила? – поинтересовалась я. – Знает ли он о том, что заклинание сигил разрушено? Наверняка он вернется, как только узнает об этом.

– Я не могу с ним связаться. Он не берет трубку. Может, ты ему позвонишь? Видимо, он не хочет со мной разговаривать. – На ее колени капнула слезинка. – Я была так жестока с ним. Господи, как я могла так поступить? Он постоянно находился рядом, всегда заботился обо мне и ничего не требовал взамен. Я не должна попадаться ему на глаза, но не хочу, чтобы с ним что-то случилось.

Это было действительно странно. Скай за всю свою жизнь никому не причинила боли. Из нас двоих она была более

понимающей и сострадательной, уступала в каждой ссоре, и именно она теперь ранила парня, который любил ее всем сердцем. Но как бы ужасно это ни звучало, сейчас у меня не было времени беспокоиться об этом. В первую очередь мне нужно было сосредоточиться на спасении Рубина и Солеи. Речь шла о жизни этих двоих.

– Я позвоню ему, когда вернусь. Обещаю.

Я полагалась на Мерлина и на то, что он сможет защитить мою семью иным способом.

Скай кивнула.

– Наверное, он все же объявится, – с надеждой сказала она, вытирая слезы. – Иначе я сама к нему поеду.

– Этого ты делать не будешь, – решил за нее папа. – Мерлин сказал, чтобы мы оставались дома, пока он не организует для нас дополнительную защиту. Мы не можем его послушаться. Фрейзер как-нибудь придет в себя. Все-таки он не первый молодой человек, не заполучивший девушку, которую любит. Он все еще ваш друг.

Мы со Скай обменялись взглядами, и я поняла, что моя подруга вот-вот сделает что-то глупое. Если Фрейзер не выйдет на связь, она отправится к нему.

– Защита сигил на самом деле должна быть достаточно сильной, – продолжил папа. – Мерлин еще раз повторил об этом. Нас было семеро, и мы вместе сотворили заклинание. Интересно, что число «семь» имеет такое весомое значение даже в магическом мире. Оно есть число свершений, сложе-

ние трех и четырех, соединение духовного и материального.

– Папа, пожалуйста, давай без лекций, – умоляла я. – Сказал ли Мерлин что-нибудь важное?

– Только то, что он рад, что Кассиан не стал рисовать сигилу, потому что восьмая скорее ослабила бы, нежели усилила защиту. Впрочем, собственная сигила привязала бы его к нашему миру сильнее, и тогда он не страдал бы от изгнания. Не знаю, знал ли он об этом... – Папа поднялся с места, совершенно не обращая внимания на мое замешательство.

С чего бы Кассиану так поступать? Разве что, чтобы защитить меня. Но что насчет его? Он не должен страдать понапрасну.

– Нам нельзя заставлять твою мать ждать нас внизу с едой.

Папа положил руку мне на плечо, когда Скай вышла из комнаты.

– Не могла бы ты, пожалуйста, позвать Грейс и Финна? – выкрикнула я ей вслед, потому что папа снова меня удержал.

– Ты не обязана это делать, дорогая. Ты ведь понимаешь? Тебе никому и ничего не нужно доказывать, ты ни в чем не виновата перед эльфами. Они вообще не должны были просить тебя об этом. Я не хочу потерять свою дочь из-за сумасшедшего колдуна.

Не думала, что когда-нибудь услышу подобные слова из его уст.

– Сейчас у меня все-таки нет выбора. В конце концов, я не могу бросить Рубина и Солею у Дэмиана.

– Выбор есть всегда. Признаю, этот мир чрезвычайно увлекателен для меня, но именно поэтому мне не хочется, чтобы ты жертвовала своей жизнью ради него. Оставайся здесь с нами. Им придется найти другой способ освободить Рубина и Солею.

Впервые с тех пор, как папа столкнулся с волшебным миром, в его голосе звучало беспокойство.

– Пока они что-нибудь придумают, будет уже слишком поздно, – ответила я. – Даже сейчас уже может быть слишком поздно.

Я даже допускать такой мысли не желала. Солеа пожертвовала собой ради меня. Она с легкостью могла пробраться через кустарник.

Папа притянул меня к себе и обнял.

– Я должен был по крайней мере попробовать. Хотя я с самого начала понимал, что не смогу тебя переубедить. Пообещай мне, что вернешься в целостности и сохранности.

– Я всегда возвращаюсь.

Он отпустил меня и погладил по волосам.

– Да, это точно. И пусть так будет и впредь.

Мама накрыла большой стол в зимнем саду. Финн тихо расспрашивал Скай о Фрейзере, но та лишь качала головой в ответ. Грейс гладила ее по руке, чтобы успокоить.

– Он еще одумается, – сказала она. – В конце концов, Финн же одумался.

Мой брат скривился, но воздержался от ответа. Я надеялась, что Грейс окажется права.

Папа с мамой вынесли дымящиеся миски с тыквенным пюре, салатом из фасоли и даже жаркое, глазированное апельсиновым джемом, и поставили вкусности на стол. Мама, видимо, смогла преодолеть себя, иначе мясо не попало бы на стол. Мой желудок заурчал, и я набросилась на еду так, будто это была последняя пища перед казнью. В какой-то степени именно так я ее и воспринимала. После этого я зашла с бабушкой в гостиную с капустино и тарелкой сладких пирожков, подробно рассказывая ей о случившемся.

– Ты должна быть осторожна, дитя мое. – В ее голосе прозвучало столько беспокойства. – Не знаю, можешь ли ты безоговорочно доверять эльфам. Уж точно не Ларимар. – Бабушка задумчиво тасовала карты. – Любила ли Ларимар Эльдорина? – задалась она вопросом спустя некоторое время. – Я действительно хочу, чтобы так оно и было. Он заслуживал любви. В мое время такие мужчины встречались крайне редко.

В отличие от бабушки, эльф точно ее никогда не забывал. Эта мысль казалось ужасной. Он отказался от своей любви, чтобы я могла родиться.

– Не думаю, что эти двое были друг с другом несчастны. Рубин говорил, что Эльдорин ей нравился, – попыталась утешить бабушку. В действительности мне было жаль и бабушку, и Ларимар. Никто из них не заслуживал такой участи.

– Ты сделаешь мне расклад? – спросила я, посмотрев на часы на стене. – У меня мало времени.

– Просто вытяни карту дня. Этого должно хватить.

Я схватила стопку, перетасовала ее и вытащила карту.

Бабушка некоторое время смотрела на нее.

– Корабль, – сказала она. – Что-то меняется, и исход этих перемен пока неизвестен. Тебе придется оставить либо вещь, либо человека, чтобы добраться до новых берегов.

Звучало не очень-то обнадеживающе.

Я откусила от последнего пирожка.

– Он не пытался помешать мне забрать печать. – Мы обе знали, кого я имела в виду. – Как думаешь, это хорошо или плохо?

Бабушка улыбнулась.

– Тебе предстоит самой это выяснить.

– Разумеется. – Я обняла бабушку и поцеловала ее. – Пожелай мне удачи.

– Ты справишься, Элиза, – сказала она на прощание. – От удачи мало что зависит. Твоя храбрость и вера в себя помогут твоему кораблю пережить шторм. Доверься себе.

Вера и храбрость? Я не была уверена в том, что мне этого хватит. Как бы я хотела, чтобы кто-то поддержал меня.

– Я пойду с тобой, – сказала Скай, когда я вышла из дома. – Даже не пытайся меня отговорить. У тебя не получится. Я буду с Надей, когда ты отправишься за печатью, и даже

когда ты пойдешь в Друид Глен.

Не успел один упрямый осел исчезнуть, как на моем пути появилась новая упрямица.

– Ей-богу, Скай, поезжай в Эдинбург и помирись с Фрейзером. Ты не должна сразу в него влюбляться, он нуждается в друге.

Она опустила голову.

– Знаю. Я не должна была причинять ему боль. Но все же возьми меня с собой. Я слишком долго горевала. Я обязана Виктору, должна присмотреть за его сестрой и Рубином.

Все-таки дело было в Викторе. На месте Фрейзера я бы ушла куда раньше.

– Если ты этого хочешь. Но я не уверена в том, что Ларимар это оценит.

Скай расправила плечи.

– Об этом я сама позабочусь. Как-нибудь справлюсь.

В этом я не сомневалась.

Глава 3

– Вы полетите под покровом ночи, – сообщил Перикл, посмотрев на небо, которое в сиянии заходящего солнца окрасилось фиолетовыми оттенками. Скай осталась в хижине с Надей, чему я была очень рада. Мантикора могла проснуться в любую минуту. – Сионон доставит тебя на остров, где они прячутся, и будет защищать тебя и Джейд, когда Джоэль отправится в Беренгар с Колламом.

Остров! Я могла бы и догадаться. Как только Ларимар их обнаружила?

Черный единорог, стоявший позади Перикла, кивнул в подтверждение. Широкая грудь и сильные ноги производили впечатление надежности, а к этому острому рогу мне даже подходить слишком близко не хотелось.

Видимо, Кадир, Ларимар и Перикл продумали все до мелочей.

– Я потороплюсь, – сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь. Мы понимали, что каждый день, который Рубин и Солеа проводили во власти Дэмиана, мог стать последним. Солеа была для него особенно ценна, поскольку с ее помощью он мог принудить Рубина к повиновению.

– Будь осторожна, – попросил Кадир. – Если ты подвергнешь себя опасности, это никому не принесет пользы. Мы не знаем, ведет ли Дэмиан наблюдение в лесу.

И он решил сказать об этом только сейчас? Супер!

Перикл невольно покачал головой.

– Мы не нашли никаких доказательств этому. Но по возвращении я научу тебя драться на мечях. Ты должна научиться защищаться. Поверить не могу, что Кассиан не сделал этого раньше. Передай Джоэлю, что если с головы Джейд упадет хоть один волос, то ему придется иметь дело со мной.

– Не думаю, что он допустит подобное.

Интересно, Перикл по-прежнему был влюблен в нее или просто не хотел, чтобы его подруга пострадала?

– Предупреждение лишним не будет.

– Тебе не нужно беспокоиться о моей сестре, – внезапно заявил Кассиан, встав между нами. – Это моя забота.

Он все же удосужился прийти сюда. В глубине души я надеялась, что он попросит меня никуда не лететь. Не то чтобы я послушалась его, но так я хотя бы знала, что он беспокоится обо мне. Почему чувства были столь нелепы? Еще две недели назад я ненавидела его покровительственный тон, а теперь... Вместо обвинений Кассиан накиннул на мои плечи теплый плащ и тщательно застегнул его на моей шее. Когда его пальцы коснулись моей кожи, я почувствовала покалывание.

– Там холодно, – тихо объяснил он. – Пообещай не подвергать себя опасности почем зря.

Не дожидаясь моего ответа, он поднял меня на широкую спину темного жеребца. Я тут же вцепилась в его гриву, и

Сионон расправил крылья.

– Держись покрепче, – сказал Кассиан, прежде чем развернуться и уйти. Сначала я вопросительно посмотрела на Ларимар, а после перевела взгляд на Перикла.

– Я должен был подумать о мантии, – проворчал кентавр. – Ночью там ужасно промозгло. Лети, пока не стемнело, а Мантикора не проснулась.

Лицо Ларимар совершенно не изменилось при виде заботливого жеста ее племянника.

– Только не сбрасывай меня, – прошептала я на ухо Сионону, когда он взлетел.

Я весь полет думала о том, что значило появление Кассиана. Но на самом деле мне и так все было понятно. Он любил меня так же, как я любила его. Легкие взмахи крыльев несли меня сквозь тьму. В небе сиял узкий полумесяц, и тысячи звезд отражались в морской глади. Я почти ничего не могла разглядеть, а мои веки становились все тяжелее и тяжелее. Холод разбежался по моим щекам, но плащ, который дал Кассиан, согревал меня. Я боролась со сном, но все-таки покорила ему и проснулась лишь тогда, когда копыта единорога погрузились в мягкую песчаную почву. Светло-голубая вода хлынула на пляж, и несколько птиц от испуга сорвались с веток деревьев, на которых сидели. На горизонте из моря поднималось солнце.

– Мы на месте, – пояснил Сионон, хотя это и так было понятно.

Среди дюн я увидела дом, дверь которого была приоткрыта. Я прикрыла рукой глаза, прячась от ярких оранжевых солнечных лучей, и заметила Джоэля, что вышел к нам навстречу с поднятым мечом. Когда я помахала ему рукой, он подбежал к нам и крепко меня обнял.

– Ты в порядке? – Он посмотрел на меня, когда разорвал объятия. Он выглядел крайне необычно для члена стражи Рэйвен.

На нем были только брюки, и даже они не были должным образом застегнуты, а верхняя пуговица и вовсе была расстегнута. В общем, он выглядел как человек, только что вылезший из постели. Только он совсем не был сонным. Он усмехнулся и немного смущенно застегнул пуговицу, на что Сионон позади меня тихо фыркнул.

Интересно. В Аваллахе он был таким отстраненным и ворчливым, а тут – полуголым и растрепанным. Я бы даже сказала, счастливым. По крайней мере у двоих моих друзей не было проблем с личной жизнью.

– Со мной все в порядке, – ответила я.

– Итак, что ты здесь делаешь? Как ты нас нашла? – Он провел рукой по волосам, видимо, чтобы привести их в порядок. Но все было тщетно, слишком уж расслабленным он казался. Почему я не могла спрятаться в уединенной хижине с Кассианом?

– Ларимар знает, где вы прячетесь, – сообщила я, пытаюсь привести свои мысли в чувство и подавить зарождающуюся

зависть.

– Значит, Элизьен тоже знает? Мы давно хотим вернуть-ся, – пробормотал он, что было крайне нетипично для Джоэля. – Но Джейд... ну да.

– Беременна? – выпалила я.

Его лицо засияло, и он кивнул.

– Я должен был спрятать ее в безопасном от Дэмиана месте.

И от гнева Элизьен, насколько я поняла. Но сейчас меня это мало волновало.

– Мне нужна твоя помощь, – лишь сказала я. – Ты должен передать Колламу сообщение от меня.

– Что случилось? – Он виновато посмотрел на меня. – Я ни к чему ее не принуждал.

Как будто я не знала. Во всяком случае, скорее Джейд вынудила его сложить полномочия. В моем мире это, вероятно, назвали бы дезертирством. Осталось надеяться, что наказание за подобный проступок в волшебном мире не было слишком суровым.

– Может,пустишь меня в дом? Тогда мне не придется рассказывать историю дважды. – Я указала на хижину, перед которой теперь расхаживала Джейд, завернутая в простыню.

– Я подожду здесь и буду следить за окрестностями, – сообщил Сионон.

Я последовала за Джоэлем, который направился обратно в дом. Когда мы добрались до Джейд, она тут же обняла меня.

– Как твои дела? Мой брат опять что-то натворил? Ты же изгнанница! Как ты нас нашла?

Джоэль покачал головой.

– Она не сможет ответить тебе, пока ты ее не отпустишь. Он притянул к себе изящную эльфийку, чьи волосы оказались такими же растрепанными, и она прижалась к нему, после чего он подтолкнул ее к двери.

– Сначала мы оденемся, а потом вместе позавтракаем. Ты сможешь спокойно рассказать нам о том, что случилось.

Джейд поцеловала меня в щеку.

– Мы скоро, – прошептала она. – Там кухня. Уверена, Моргайна приготовила что-нибудь вкусненькое. Она меня тут откармливает.

Моргайна была здесь с этими двумя? Неужели все это время она знала, где они прячутся?

Фея в это время раскладывала на столе несколько ломтиков хлеба. Кроме того, я заметила миску с дымящейся кашей, медом и апельсиновым джемом.

– Заходи, малыш, и ни в чем себе не отказывай. Я слышала, послушницы Виборы питаются по-спартански.

– От их еды в любом случае не текут слюнки.

Мой желудок громко и звонко заурчал.

– А ты как думала! Я не могла позволить этим двоим сбежать в одиночку. Кто-то должен был позаботиться о них, они ведь сами еще практически дети. Мы с Квирином по очереди за ними присматриваем.

Конечно, он во всем этом был замешан. Но практически дети? Джоэль всегда казался мне довольно взрослым, хотя его действия и не свидетельствовали о здравомыслии.

– Но они счастливы, не так ли?

Лицо Моргайны смягчилось.

– Очень, – ответила она. – Я не думала, что Джоэль и вправду влюбится в Джейд. Он был так привязан к Амели, а сейчас носит Джейд на руках. Она, тем временем, ощущает каждое его желание.

«Скорее всего, она просто читает его мысли», – недовольно подумала я. Конечно, я радовалась за их новообретенное счастье, но это меня все равно огорчало. Джоэль уже был влюблен однажды, и когда Амели прекратила отношения, это разбило ему сердце. Теперь он нашел Джейд. Эти двое, вероятно, куда лучше подходили друг другу. В конце концов, она была из его мира, пусть и не его народа. Что это значило для меня и Кассиана, было кристально ясно.

– Садись, – сказала Моргайна, поставив передо мной чашку с чаем. Я соскользнула со скамейки и осмотрела кухню. У открытого окна колыхались пестрые занавески. Стены были оштукатурены глиной, а вся мебель была сделана из светлого дерева. Ароматы моря стояли в комнате, смешиваясь с запахом пряных трав. К стенам кто-то приколол несколько карандашных набросков. Я узнала на них Коллама и Эмму. После увидела картинку, на которой мы со Скай и Джейд сидели на траве, а на заднем плане виднелись зубцы стен Авал-

лаха. Под ней находился портрет Элизьен, а дальше – портрет мрачно выглядевшего Перикла.

– Джоэль весьма хороший наблюдатель и очень талантливый художник, – пояснила Моргайна.

– Это Джоэль нарисовал? – удивленно переспросила я. Не думала, что шелликот был настолько талантлив. Мне всегда казалось, что меч он держит куда лучше, чем карандаш.

Моргайна присела на край стола.

– Он бессчетное количество раз рисовал Джейд, пока она за ним охотилась, – хихикнула Моргайна. – Он ведь и в самом деле считал, что сможет ускользнуть от нее. Каков глупец! Притом что она захватила местечко в его сердце, как только он впервые ее увидел. Но, разумеется, члену стражи не подобает соблазнять эльфийскую принцессу. Поэтому ему пришлось рисовать ее снова и снова.

– Почему же мы никогда не заставляли его за этим?

– Ты, возможно, и нет, но я все видела, – гордо сообщила Моргайна. – Наверное поэтому я поняла, что этих двоих нужно подтолкнуть друг к другу. Элизьен еще поблагодарит меня. Народы должны почаще позволять своим детям вступать в смешанные браки. Таким образом все будут понимать друг друга лучше.

– Как, собственно, Ларимар узнала о том, что Джоэль и Джейд спрятались именно здесь? – полюбопытствовала я, и Моргайна внезапно принялась хлопотать по кухне. Она вспорхнула, взяла несколько ложек и потащила к столу еще

одну банку с вареньем. – Моргайна, ты не хочешь мне что-нибудь рассказать?

Она вздохнула и присела на край стола.

– Это довольно долгая история, – сказала она тогда. – Слушай, Ларимар пообещала кое-что моему народу, и, поскольку мы надеемся, что она выполнит это обещание, мы поддерживаем ее.

– С каких это пор? – спросила я. Некое чувство подсказывало мне, что маленькая фея никогда не рассказывала нам всей правды.

– С тех пор как Ларимар появилась в Аваллахе и познакомилась с Дэмианом, – выдала Моргайна часть своей тайны.

Не успела я задать следующий вопрос, как Джоэль и Джейд рука об руку вошли на кухню. Джейд улыбалась ему так, будто он был для нее и солнцем, и луной одновременно.

Они сели за стол и выжидающе посмотрели на меня. Во взгляде Джоэля я снова заметила вину, а во взгляде Джейд – страх. Я отодвинула на второй план необходимость выжать из Моргайны еще больше информации. Это могло подождать.

– Как поживает мой брат? – поинтересовалась Джейд. – Он справляется?

– С Кассианом все в порядке, – отозвалась я. – В моем мире были некоторые проблемы. Но Кадир предоставил ему убежище в Вечном лесу.

Она округлила глаза.

– Там он на удивление быстро пошел на поправку, – поспешила добавить я. В ее состоянии ей лучше не переживать лишний раз.

– Расскажи обо всем, – потребовал Джоэль, и именно этим я и занялась, пусть и исключила подробности, касавшиеся нас с Кассианом. Может, Джейд и была его сестрой, но во-первых, наши отношения ее никоим образом не касались, а во-вторых, у меня не было желания об этом говорить. Я совершила слишком много ошибок и у меня не было времени на упреки.

– Ты доверяешь Ларимар? – спросил Джоэль, когда я закончила. – Действительно считаешь, что принести печать из моря – это хорошая идея?

– Мы должны выволить Рубина и Солею из лап Дэмиана. – Я тяжело вздохнула. – И да, я верю Ларимар. Несмотря на все, что она натворила, я думаю, мы на одной стороне. Пожалуйста, попроси Коллама принести печать. Это все, о чем я прошу.

Джоэль медленно кивнул.

– Это займет несколько часов, – сообщил он спустя мгновение. – Побудешь с Джейд до моего возвращения?

– Разумеется. Не беспокойся. Мы позаботимся о ней.

Джейд фыркнула.

– Никому не нужно заботиться обо мне, но зато я смогу узнать, что ты от меня скрыла. И не отнекивайся. Ты ни словечком не обмолвилась о моем любимом брате. Что-то под-

сказывает мне, что он снова начудил.

Джоэль поднялся и, наклонившись ко мне, прошептал на ухо:

– Сама виновата. В следующий раз беги, пока она не начала тебя пытаться.

– К сожалению, ты предупредил меня слишком поздно.

– Не так уж я и плоха! – возразила Джейд, обнимая Джоэля за шею. – Не задерживайся там, – попросила его, и он на прощание поцеловал ее в кончик носа.

Джейд вздохнула и уставилась ему вслед, пока он выходил из кухни, стягивая рубашку через голову.

– Наверное, я никогда не смогу им насытиться.

– Но сбежать вместе с ним... – сказала я. – О чем вы только думали!

Взгляд Джейд стал непривычно серьезным.

– У нас не было выбора. Во время одной из наших встреч за нами наблюдали несколько колдунов. Они следили за мной и узнали, что я беременна. Джоэль подумал, что если Дэмиан заполучит меня, то сможет шантажировать сразу нескольких людей одновременно: Элизьен, Кассиана, Коллама и тебя. Вот почему он увез меня.

Вероятно, она была права. Если бы Дэмиан похитил Джейд, Джоэль отправился бы к Колламу и потребовал отдать Дэмиану печать в обмен на Джейд. То же самое, вероятно, потребовали бы от меня Кассиан с Элизьен. Джейд – куда более ценная заложница, чем Солеа.

– Давай прогуляемся по пляжу, – предложила Джейд после того, как мы помогли Моргайне убраться. – Сегодня такая хорошая погода.

Мы некоторое время бродили босиком по песку, а затем расположились в двух шезлонгах, которые стояли перед домиком с соломенной крышей. Остров, должно быть, действительно был хорошо запрятан, раз эти двое чувствовали себя в безопасности.

– Как долго вы собираетесь здесь оставаться? – поинтересовалась. Я поведала ей о трудностях, с которыми столкнулись мы с Кассианом, и, к моему удивлению, Джейд не стала просить меня наладить с ним отношения.

Джейд пожалала плечами. Сейчас у нее были другие заботы.

– Пока не родится ребенок?! – Она положила руку на живот, словно защищая его. – Джоэль хочет оставить его у отца, когда он родится. Он считает, что в воде ему будет безопаснее.

– А чего хочешь ты? – Возможно, это было неразумно, но сможет ли Джейд расстаться со своим ребенком?

Это казалось мне жестоким. Но сейчас нас окружало очень много жестокости, и его решение, вероятно, было самым разумным.

– Представить себе не могу, что отдам кому-то своего ребенка. Но это же не навсегда.

Не навсегда, если нам удастся одолеть Дэмиана.

Я сжала ее руку.

– Не навсегда, – пообещала я. Я подумала о крестнице Эммы, Лиле, которая потеряла свою мать во время борьбы со злом. Нельзя допустить, чтобы с ребенком Джейд произошло то же самое.

Джейд свернулась калачиком в шезлонге и посмотрела на меня.

– Несмотря на все, что происходит, – произнесла она, – я никогда не была так счастлива. Как думаешь, это плохо?

Я покачала головой.

– Я рада за вас обоих. Честно.

Джейд зевнула.

– Ты заслуживаешь намного более приятного человека, чем мой брат, – пробормотала она, прежде чем заснуть.

Только вот я, к сожалению, не могла представить рядом с собой другого мужчину. Нужно будет поговорить с ним по возвращении. Попросить у него прощения. Мы справимся. Вместе. Я повернула лицо к солнцу. Здесь было так спокойно. Надеюсь, Дэмиан никогда не обнаружит этот остров. Джоэль, должно быть, уверен в этом. И все же я радовалась, что Сионон пасется в дюнах и не выпускает нас из виду.

– Привет! Просыпайтесь, сони! – услышала я голос у своего уха. И распахнув глаза, увидела склонившуюся надо мной Эмму. Рядом с ней стоял Джоэль. Их волосы вымокли насквозь, а с костюма Эммы стекала вода. Я была счастлива видеть их обоих.

Сионон тихо фыркнул подле нас. Как хорошо, что хоть кто-то оставался на страже. Смущенная, я поднялась и обняла Эмму в знак приветствия.

– Как поживают Арес и Коллам? – спросила я.

Эмма засияла.

– Очень хорошо. Не беспокойся о нас.

И пусть она старалась говорить так, чтобы я ничего не заподозрила, но я распознала в ее словах беспокойство. И с удовольствием бы избавила ее от него. Но ее вторую беременность нельзя было не заметить. Джоэль что-то шепнул Джейд на ухо, и та тихо рассмеялась.

Эмма взяла меня за руку и повела по пляжу.

– Вы в самом деле хорошо все продумали? – осведомилась она. – Коллам отправился за печатью, и скоро прибудет сюда с ней. Но у меня нехорошее предчувствие. В воде печать не имеет силы. Однако если мы достанем ее и вытащим на берег...

Я слишком хорошо понимала ее опасения.

– Печать – единственный способ сделать деревню колдунов видимой. Сейчас Рубин находится во власти Дэмиана. Мы должны освободить его.

Эмма взглянула на море и через некоторое время кивнула.

– Интересно, закончится ли когда-нибудь это безумство?

– Ты когда-либо жалела о том, что осталась в мире Коллама? – осторожно спросила я. – Человеческая жизнь куда

спокойнее.

Обычно, во всяком случае. Однако моя была бесславленным исключением.

– Да, спокойнее, но я никогда не могла представить себе жизнь без Коллама. Это цена, которую я была готова заплатить. – Она погладила себя по животу. – Я всегда буду выбирать его.

– И ты никогда не сомневалась ни в нем, ни в себе?

Эмма была единственной, с кем я могла поговорить о своих страхах. Потому что только она понимала, каково это – жить в обоих мирах.

– Конечно, сомневалась. Я столько ночей провела без сна, думая, правильный ли путь избрала. Но на самом деле передо мной никогда не стояло выбора.

Волны внезапно забурлили, и из воды поднялось чье-то тело. Широкими, решительными шагами Коллам подошел к нам, и я осознала, что Эмма имела в виду. Я не знала его так хорошо, как Рубина или Фрейзера, но понимала, что он был очень умен. Он носил Эмму на руках, считывал каждое ее желание и напоминал греческого бога. Она засияла, подобно солнцу, когда он ласково ее обнял. По всей видимости, у нее и вправду никогда не было выбора. Коллам был идеальным вариантом для нее, как и Кассиан для меня, несмотря на его капризы и попытки меня контролировать. Я с первой нашей встречи знала, что мы предназначены друг для друга, и с тех пор ничего не изменилось. Я должна была попросить его

сопроводить меня сюда. Я так ужасно по нему тосковала, что у меня болело сердце.

– Элиза, – поприветствовал меня Коллам. – Рад тебя видеть. Тебя ранил древесный демон? Ты в порядке? – Он с беспокойством посмотрел на меня. – Даже не знал, что они еще существуют, но Дэмиана нельзя недооценивать.

– Со мной все хорошо. Послушницы Виборы выходили меня. К сожалению, это заняло много времени, и я не смогла помешать Рубину вернуться к своему отцу. Мы должны спасти его и Солею.

Коллам понимающе кивнул и протянул мне что-то. Печать Вангуун. Она была завернута в прозрачную ткань, и я смогла разглядеть каждую мельчайшую деталь. Коричневое дерево выглядело трухлявее, чем до этого, золотой замок казался хрупким, а дергающийся глаз стал еще более жутким. Больше всего на свете хотелось попросить его убрать печать подальше от меня.

Небольшое яйцо, запрятанное в желудь на моей шее, начало вибрировать. Паника охватила меня, когда я дрожащими пальцами вцепилась в коробку. И ничуть бы не удивилась, если темная магия двух печатей заставила бы меня сгореть на месте заживо. Но ничего подобного не случилось. Я отодвинула ткань, и глаз задергался еще сильнее.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – сообщил Коллам. – Я понимаю твои мотивы, но не уверен, что рисковать будущим волшебного мира ради двух жизней – благоразумно.

Что подавать печати Дэмиану на блюдечке с голубой каемочкой – благоразумно. Рубин бы этого не хотел. Но я не собираюсь подвергать сомнению твое решение. Хранительница печатей здесь ты, а я кое-чем обязан Рубину. Он однажды помог Эмме освободить меня от Муриль. Если бы не он... – Коллам замолчал, а Эмма погладила его по руке.

– На что бы ты пошел, если бы он похитил Эмму и Ареса? Или Лилу и Джоэля? – спросила я, не вдаваясь в подробности. С момента принятия этого решения утекло слишком много воды.

Коллам виновато улыбнулся.

– На все. Я сделал бы что угодно. Ты можешь рассчитывать на нашу поддержку, – пообещал он, приобняв Эмму одной рукой. – Всякий раз, когда вы будете нуждаться в нас, армия шелликотов будет сражаться с вами бок о бок.

– Большое спасибо.

Я надеялась, что мне не придется напоминать ему об этом обещании. Мне не хотелось, чтобы в этой войне участвовали невинные люди. Стоило мне представить, что Коллам может умереть, а Эмма останется одна с двумя детьми... От одной только мысли мне поплохело.

– Будет лучше, если мы отправимся в путь как можно скорее. – Я нащупала гриву Сионона, чтобы за что-нибудь зацепиться.

– Мы выиграем и эту битву, – попыталась утешить меня Эмма, но я не могла не заметить, как они с Джейд, что

прижалась к Джоэлю, обменялись обеспокоенными взглядами. Обе женщины боялись за мужчин, которых любили всем сердцем. – Если тебе что-то понадобится, не стесняйся обращаться к нам за помощью, – добавила она. – Только сообщая мы сможем победить Дэмиана. Ты не должна переживать о том, что можешь подвергнуть нас опасности, – настойчиво произнесла она. – Если мы тебе понадобится, мы готовы помочь.

Она однажды уже спасала волшебный мир в одиночку. Это чуть не стоило ей и Питеру жизни. Она тоже заботилась о тех, кого любила.

– Я подумаю об этом, – пообещала я, позволяя Колламу помочь мне взобраться на шею единорога. Сионон на прощание склонил голову перед моими друзьями, и я надеялась, что видела их не в последний раз.

– Позаботься о Джейд, – попросила я Джоэля. – Я рада, что ты привез ее сюда в целости и сохранности. Я замолвлю за тебя словечко перед Элизьен, когда увижу ее.

– Это было бы очень мило с твоей стороны.

Он так же хорошо, как и я, понимал, что королева эльфов вряд ли прислушается к изгнаннице.

– Не могла бы ты передать от меня кое-что Кассиану? – попросила Джейд. – Пусть не вмешивается. Он слеп и не сможет сражаться с Дэмианом, ты должна отговорить его. Он слишком упрям, чтобы даже не попробовать, но он никому не обязан доказывать, насколько он храбр.

– Я сделаю это. – Джейд не должна была беспокоиться об этом больше необходимого. – Но только не уверена, что он слушает меня.

Мы снова летели под покровом ночи, и только на рассвете приземлились на платформе у хижины, в которой я провела последние две недели. В свете факелов я увидела Кассиана, который направился ко мне, едва я соскользнула со спины Сионона.

– Все получилось? – спросил он, остановившись в полуметре от меня.

Я успела заметить проскочившее в его чертах облегчение, и он на мгновение приподнял руку, как будто собирался прикоснуться ко мне. Однако тут же опустил ее, словно не имел на это никакого права.

– Печать у меня, – ответила я. Раньше он схватил бы меня за руки, чтобы убедиться, что я в порядке. Или осыпал бы меня упреками. – Кассиан. Мы... – Я подошла ближе и хотела взять его за руку.

– Я сообщу Ларимар и Кадиру. Они хотели, чтобы их немедленно известили о твоём возвращении. А пока отдохни. Позже обсудим наши дальнейшие действия. – Он отвернулся и уверенными шагами поспешил по шаткому мосту, ведущему к хижине Ларимар.

– Разве ты не хочешь узнать, как поживает Джейд? – крикнула я ему вслед, пытаясь не расстраиваться из-за того, что

он избегал меня. Он всего лишь подчинился моему решению.

– Я думаю, Джоэль хорошо о ней заботится, – он снова обернулся, – не так ли?

– Естественно. Они передавали тебе привет.

Он склонил голову.

– Надеюсь, эти двое будут оставаться там, где бы они ни находились. К сожалению, если он вернет ее до рождения ребенка, мне придется его задушить. Было бы крайне обидно... – Его губы растянулись в улыбке, и сердце в моей груди заколотилось.

Я тихо засмеялась. Эльф так редко был веселым, так редко шутил. Но ему это очень шло, делало его еще более неотразимым, чем обычно. Мне хотелось, чтобы он побыл со мной. Хотелось прижаться к нему, рассказать о том, как счастлива его сестра с Джоэлем. Но он уже отправился дальше. Я вздохнула и сильнее закуталась в его мантию, после чего пошла в хижину, поставила шкатулку на пол и забралась в кровать. Я была окутана ароматом Кассиана, и было в этом нечто утешительное.

Хотя я и вздремнула на спине Сионона, но все равно погрузилась в сон и проснулась лишь тогда, когда кто-то вошел в хижину.

– Элиза, проснись. – Кассиан присел на край кровати, провел рукой по моим волосам, задержавшись на щеке. Я не шевелилась, опасаясь, что он встанет и уйдет. – Кадир хочет

видеть тебя. Нам еще многое предстоит обсудить.

Я положила свою руку на его, но он тут же убрал свою. Он ведь только секунду назад был столь ласков, или мне это приснилось?

– Я буду ждать тебя снаружи.

Он поднялся так быстро, что это напоминало на бегство.

– Ладно. Я немного освежусь, – смущенно сообщила я. –

И приду.

К своему изумлению, выскользнув из хижины с печатью в руке, я заметила, что на улице уже был полдень.

– Твоя мантия. – Я протянула ее Кассиану. – Очень мило с твоей стороны дать ее мне. Иначе я совсем замерзла бы на Сиононе.

– На здоровье. Можешь оставить себе. Здесь она мне не нужна.

На самом-то деле я не должна была принимать ее. Разумнее было бы вообще не оставлять себе вещей Кассиана. А с другой стороны, и пытаться заставить его забрать мантию себе казалось глупым. Я снова в нее завернулась, и мы молча направились к винтовой лестнице, что вела вниз. Тысяча корней переплелись, чтобы построить ее, однако лестница выглядела куда более прочной, нежели лестница из стали и бетона. Кассиан шел впереди меня.

– Ты действительно считаешь, что то, что мы пытаемся проверить – правильно? – спросила у него, сама не ведая, имею ли я в виду наши отношения или план выманить Дэми-

ана из деревни. Но мне нужно было что-то сказать. Я хотела услышать его голос, хотела, чтобы он со мной поговорил.

– Не имеет значения, что я думаю, – последовал типичный ответ Кассиана. – Дэмиан должен быть повержен, и если мы сможем выманить его из укрытия только с помощью печати, нам придется пойти по этому пути. Данное решение далось нам нелегко. Каждому из нас пришлось сделать шаг навстречу другому. Это большой риск, на который мы идем. На который идешь *ты*.

А вот это было совершенно нетипично для Кассиана.

Он вдруг остановился и повернулся ко мне. Наши глаза находились на одном уровне, его лицо было совсем близко к моему. Мне пришлось удерживать себя от того, чтобы необдуманно не погладить его нахмуренные брови.

– Не стоит идти на неоправданный риск. Не ходи в деревню. Прошу тебя.

Мне хотелось, чтобы он взял меня за руку, но никто из нас так и не преодолел две разделявшие нас ступеньки.

– Ты сможешь пообещать это мне?

– А ты будешь там? – спросила я вместо того, чтобы дать ответ ему. Больше всего на свете я хотела, чтобы он не отходил от меня ни на шаг, пока я буду открывать шкатулку.

– Нет, на мне лежит другая задача. Люди Перикла очень хорошо обучены, они о тебе позаботятся.

– Ох, – вырвалось у меня. – Разумеется.

Он больше за меня не отвечал. Это не должно было при-

чинять такую боль. Но причинило. Он по-прежнему беспокоился обо мне, но то, что он так быстро утратил желание защищать меня ценой своей жизни, сбивало с толку. Вероятно, такие люди, как Кассиан, не знали золотой середины. Я не нуждалась в его заботе и защите. Он смирился с этим, решил посвятить всего себя другим вещам. Какими бы они ни были.

– Если что-то пойдет не так, если что-то пойдет не по плану, Сионон немедленно доставит тебя в безопасное место, – тихо добавил он. – Это единственное условие, о котором я просил. Надеюсь, с тобой все будет хорошо. – Его голос прозвучал чрезвычайно обеспокоенно. Ему было не плевать на меня, и я буду бороться за нашу любовь.

– Спасибо большое, – прошептала я и приподняла руку, чтобы положить ее на щеку Кассиана. – Я бы...

Но он повернулся и продолжил свой путь. Мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним. У подножия лестницы нас поджидали Кадир и Ларимар. Кассиан попрощался и исчез. Мне стало интересно, в чем же заключалась его задача. Надеюсь, он не собирался совершать необдуманных поступков. Мне еще нужно было передать ему то, о чем меня просила Джейд. И почему я сразу этого не сделала?

Ларимар благоговейно рассматривала печать в моей руке, а Кадир стоял чуть поодаль. Черная магия подавляла его силы, как он мне однажды объяснил. А теперь в Вечном лесу

находилась целых две печати.

– Дэмиан никогда не поверит, что мы пошли на такой риск и решили вернуть печать, – сказала Ларимар. – Он ничего не смыслит в дружеских отношениях и не поверит в то, что жизни Рубина и Солеи настолько нам дороги.

– Когда отправляемся в путь? – с нетерпением осведомилась я. Мне казалось безответственным откладывать наше отбытие.

– Через два дня, – сообщила Ларимар, и я заметила, как тяжело дались ей эти слова. – Нам нужно убедиться в том, что Дэмиан действительно находится в Друид Глене. Убедиться, что Рубин и Солеа действительно в плену у него. В противном случае он попытается спихнуть это на кого-то из своих последователей.

– А еще нам нужна третья печать, – добавил Кадир. – Окраины Вечного леса начинают исчезать. Мы должны воспользоваться возможностью и выкрасть у Дэмиана печать Нангура.

– Что, прости?

– Наш мир тонет в тумане, – тихо ответил он, словно хотел убедиться, что больше никто его не слышит. – Мы давно ждали этого. Такое происходит, когда дерево погибает. Жрецы жертвуют ему свою жизненную силу, но этого недостаточно.

Я с трудом подавила стон. Я должна была догадаться, но никто не додумался поговорить об этом со мной.

Я судорожно размышляла о том, что на это ответить. Они пытались защитить меня, не давить лишний раз. Но теперь их мир умирал. А Дэмиану, вероятно, было все равно. Он может выжить и в моем мире, на который навлечет кучу бед своими печатями.

– Он вернется через два дня, – сказала Ларимар. – На данный момент это самая достоверная информация, которую нам удалось раздобыть. Поэтому через два дня мы на него нападем.

Я крепче сжала в руках печать Вангуун, надеясь, что наш план сработает. В прошлый раз Дэмиан застал нас врасплох, будто что-то предчувствовал.

– В эти два дня один из людей Перикла будет обучать тебя, – сообщил Кадир. – Времени не так много, но ты должна быть в состоянии защитить себя. Пусть мы и надеемся, что тебе вообще не придется сражаться.

Глава 4

Желание присутствовало, но я, к сожалению, выставляла себя идиоткой. Я не назвала бы себя особенно спортивной, потому что спорт меня никогда не интересовал. И тем не менее я никогда не чувствовала себя такой неудачницей, как сейчас. Почему, собственно, меч был настолько тяжелым? Скай сидела на краю поляны вместе с Надей, и они плели венки из цветов. Всякий раз, когда кто-нибудь заканчивал тренировку, девочка подбегала к кентавру или единорогу и надевала на его шею венок. В благодарность мужчины позволяли ей кататься на их спинах. Надя сияла. Я никогда не видела ее такой счастливой. Скай громко хохотала, когда малышка подгоняла своего скакуна. Привести сюда Скай было правильным решением. Громкий смех Нади в очередной раз отвлек меня, на что Перикл закатил глаза.

– У тебя так ничего не выйдет, Элиза. Это не кухонный нож. Следи за хватом. Пальцы выше.

– У меня сейчас рука отвалится. Нельзя было дать мне кинжал?

– Я даже представлять не хочу, что колдун подойдет к тебе настолько близко, что может помочь только кинжал. Итак, подними руку.

Я застонала. Если так будет продолжаться и дальше, то когда колдун в самом деле подойдет ко мне, я даже руку под-

нять не смогу. Он с невероятной легкостью расправится со мной.

– Исходное положение, – приказал Перикл.

Как будто колдун будет ждать, пока я правильно расставлю ноги. Вздохнув, я заставила себя принять правильную позицию. Еще вчера Перикл доводил меня до белого каления. Я могла лишь надеяться на то, что в случае нападения вспомню хоть что-то из всего того материала, который он мне наговорил. Наверное, сначала я все же попробую сбегать.

– У тебя ничего не получится, – прозвучал позади меня голос Кассиана. – Позволь мне попробовать обучить ее.

– Я бы удивился, если бы не появился он здесь, чтобы вмешаться, – сказал Перикл так тихо, что только я смогла его услышать.

Откуда Кассиан знал, что все мои движения крайне неуклюжие? Он ведь не видел, как я постоянно падаю на землю. Хотя он мог это услышать.

Вчера на тренировочной площадке его не было. Возможно потому, что он меня избегал. Я старалась не сердиться и не грустить по этому поводу. Напрасно. Потому что я и сердилась и грустила одновременно.

Кентавр, что пытался часами обучить меня чему-то в соответствии с указаниями Перикла, с облегчением вздохнул и поскакал прочь.

Перикл растерянно посмотрел ему вслед.

– Ладно, – сдался он. – Если считаешь, что справишься с этим лучше. Мы не сможем отправить Элизу завтра в Друид Глен в такой физической форме.

Пусть скажет это Ларимар и Кадиру.

– У нас есть еще целый день, – протестовала я. – Что-то я уже освоила.

– Мне в любом случае нужен перерыв. У меня отличная репутация среди фехтовальщиков, и ты не должна мне ее портить. – Перикл усмехнулся и ускакал прочь.

Он действительно хотел оставить меня с Кассианом наедине? Нет, он не мог быть серьезен. Кассиан даже не позволит мне меч в руки взять.

– Идем со мной, – быстро сказал он. – Ты не можешь сосредоточиться, пока все эти парни на тебя смотрят.

Я огляделась по сторонам.

– Никто на меня не смотрит. Они просто сражаются, как ненормальные.

Позади нас снова раздался лязг оружия, который до этого на мгновение затихал.

– Поверь мне, они пялятся. Даже я чувствую их взгляды, хотя и не могу видеть.

Кассиан повел меня по возвышенности, ведущей в лес из долины единорогов. Я напоследок бросила взгляд на Скай, и она лишь улыбнулась в ответ, пожав плечами. Затем я отправилась по тропинке вслед за Кассианом, радуясь его приступу ревности и тому, что наконец-то осталась с ним наедине.

– Нам нужно поговорить, Кассиан, – воодушевленно начала я, не зная, отвергнет он меня или нет. – Пожалуйста. Мне очень жаль, что я так с тобой обошлась. Прости, что отослала прочь. Я была ранена, зла и потрясена случившимся.

– Знаю, – ответил он напряженным голосом. – Поэтому на тебя не злюсь. Я должен был отправиться с тобой и сожалею, что тебе пришлось пройти через это в одиночку.

Я с облегчением вложила свою руку в его, и он провел большим пальцем по тыльной стороне моей ладони. Затем остановился и заключил меня в свои крепкие объятия. Дыхание участилось. Снова находиться так близко к нему – все, чего мне когда-либо хотелось. Сердце бешено заколотилось от счастья.

– Я бы не пережил, если бы с тобой что-то случилось. – Он улыбнулся. – Думаю, ты и так об этом знаешь. Я собственник и постоянно за тебя переживаю. Твой мир слишком давил на меня. Мысль о том, что я не смогу тебя защитить, чуть не свела меня с ума. Моя слепота... – Он с трудом сглотнул. – Там становилось все хуже. Еще темнее. Я этого не ожидал.

Я чувствовала, что слезы вот-вот хлынут из глаз. Этого я не знала. Я так же редко поддерживала его, как и он меня. Я обхватила его талию руками и положила голову на грудь, – не могла устоять перед его запахом. Напряжение в его теле спало. Я почувствовала покалывание в животе. Я его не потеряла.

– Мы сможем все исправить, правда? – робко поинтере-

совалась я. Все это было сплошным недоразумением. К сожалению, жизнь не состояла из учебы, пабов и друзей. Но мы сможем с этим справиться, если будем держаться вместе и если действительно этого захотим.

Кассиан резко отпустил меня и взял за руку.

– Конечно, сможем. Поэтому сейчас я научу тебя защищаться. – Он потянул меня за собой. – Я не позволю Дэмиану отобрать тебя у меня.

Он хотел драться? Со мной? Поцелуи были бы предпочтительнее, но я не хотела снова нарушать план. Пусть попытается обучить меня, даже если мне не верится, что у него получится лучше, чем у Перикла. Зато после... после я его поцелую. Я помчалась за ним почти в состоянии эйфории.

Кассиан вывел меня на небольшую поляну, которая поразительно сильно напоминала поляну рядом с моим домом.

– Что мы здесь делаем? – спросила я, когда он остановился и отпустил мою руку.

– Я научу тебя выслеживать нападающего, – сказал он, будто это самое нормальное на свете действие. – Если будешь просто кидаться на противника, это ни к чему не приведет. Даже плохо обученный колдун одолеет тебя. Тебе нужно задействовать все органы чувств, чтобы уклоняться от их заклинаний. Я могу научить тебя этому. Ты никогда не научишься обращаться с оружием за два дня. – Кассиан вплотную подошел ко мне. – Закрой глаза, – потребовал он, взяв меня за руки и разведя их в стороны.

Благодаря тому, что он практически прижимался к моей спине, я чувствовала покалывания в своем теле, хотя помимо наших рук никакие части тела больше не соприкасались. На краткий миг закралась мысль просто повернуться к нему, но он, словно увидел это в моей голове, крепче сжал мои руки.

– Чувствуешь ветер на своей коже? – тихо спросил он.

– Нет, – ответила честно. Я чувствовала все что угодно, только не ветер. Хотя это стало бы не лишним, учитывая, что моя кожа полыхала от жара.

– Сосредоточься, – приказал Кассиан. – Ни о чем больше не думай. Это очень важно. – Его дыхание участилось.

– Я не могу ни о чем не думать, – протестовала я. А как иначе? Я думала о простынях. Весьма измятых.

– Элиза! – прорычал Кассиан, и я смущенно хихикнула. Так ему и надо. Почему я должна страдать одна? – Прислушайся к себе и сделай глубокий вдох. Не только грудью. Позволь дыханию пройти по всему твоему телу и расслабься, бога ради, ты натянута, как струна.

Отличный комплимент. На душе стало еще теплее, и мне захотелось прижаться к нему. Напряжение между нами можно было буквально пощупать руками.

– Черт возьми, – выдавил он. Наверное, теперь он понял, что это было действительно плохой идеей. Он провел правой рукой по моему животу. – Сделай вдох, – потребовал он и наконец прижал меня к себе.

Он нервно переступал с одной ноги на другую, и я непредумышленно потерлась о него. Ну не совсем уж непредумышленно. Что-то мне подсказывало, что именно этого он и хотел избежать. Его грудная клетка беспокойно вздымалась и опускалась у меня за спиной. И чтобы мои мысли не впадали в безумство, когда тепло его тела охватило меня, я попыталась последовать его указанию и сделала глубокий вдох. Один раз, второй. Мне потребовалась целая вечность, чтобы расслабиться. Он терпеливо ждал.

– А сейчас ты чувствуешь ветер? – спросил Кассиан, когда я подумала, что вот-вот сольюсь с ним в единое целое. Его губы коснулись моего уха. – Ты должна чувствовать, как он щекочет твои веки, скользит по твоей коже.

Я не могла отвлечься от его дыхания на моей щеке и пальцев на моей коже. Ему так хотелось помочь мне, подарить шанс на выживание. Поэтому я сосредоточилась и действительно ощутила легкие вибрации на своем теле. Но был ли это ветер?

– Твои глаза слишком медлительны, чтобы заметить магические заклинания, но если сконцентрируешься на органах чувств, то сможешь почувствовать их прежде, чем они тебя поразят.

Неужели он этим и руководствовался? Поэтому был так невероятно быстр? Не успела я додумать эту мысль до конца, как он начал двигаться вместе со мной. Сначала перемещались только руки, затем наши тела, и он в конце концов за-

кружил меня по поляне, словно в танце, уклоняясь от невидимых препятствий. Это было чистым безумием. Мы будто стали одним человеком, прочно связанным и непобедимым. Он снова и снова повторял движения, пока я не запомнила, что и как делать. Когда Кассиан в какой-то момент остановился, я совсем запыхалась, потная и счастливая.

– Теперь давай попробуем с оружием, – сказал он, выпуская меня, отчего я невольно споткнулась. – Не пытайся сразу же нападать на противника. Достаточно будет просто увернуться, пока кто-нибудь из людей Перикла не придет на подмогу.

Кассиан сунул мне в руку деревянную палку, и не успела я опомниться, как он повязал мне на глаза темную ткань. Мир потемнел.

– Я не думаю, что справлюсь, – возразила я.

– Ты сможешь. Сосредоточься и доверяй вибрациям воздуха. Они меняются, когда с тобой что-то происходит и кто-то нападает на тебя.

Ради него я по крайней мере готова была попробовать. Вокруг меня воцарилась тишина. Щebetание птиц и шелест листьев на деревьях стихли, словно не хотели отвлекать меня и пытались посодействовать Кассиану в его усилиях. Что-то внезапно изменилось, и я ощутила дуновение ветра, подняла свою палку и ударила в пустоту. Он снова и снова напал на меня своей тростью, бил по моей палке, тыкал меня в бок, в ноги, руки. Он ни разу не нанес сильного удара, не причи-

нил мне боли, но с настоящим противником все будет иначе. Я попыталась увернуться от него. Стараясь парировать удары, я дышала все тяжелее. Завтра я умру. Никогда не смогу справиться с этим. Почему он позволил этому случиться? Потому что я, глупая овца, именно этого от него и хотела.

– Сосредоточься, – прозвучал позади меня голос Кассиана. – Прислушайся к своему дыханию. Дождись, когда противник приблизится к тебе, и не суетись лишний раз.

Я кивнула, пытаясь отогнать свой страх прочь. Мимо меня снова просвистела трость. Я глубоко вдохнула животом и подняла палку. Дерево встретилось с деревом.

– Очень хорошо, – похвалил Кассиан. – Продолжаем. – Одна его рука скользнула по моей талии. – Не расслабляй корпус, тогда ты будешь быстрее.

Покалывание в животе превратилось в жар. Но его рука снова исчезла.

Его удары становились все быстрее и жестче, но с каждым разом я все чаще их парировала. Почувствовав, что трость нацелилась на меня, я отвернулась, проскользнула под ней и укрылась от удара. Мне стало гораздо проще после того, как он указал мне, на что стоит обращать внимание. Воздух вокруг меня вибрировал, гудел, менялся. Чем чаще ускользала от его выпадов, тем смелее я становилась и глубже погружалась в эйфорию. Один или два раза мне даже удалось его ударить.

– Достаточно, – в какой-то момент сказал Кассиан. Я оста-

новилась, чувствуя, как дрожат мои руки и ноги. Палка выпала из моих потных ладоней. Кассиан шагнул ко мне и снял повязку с моих глаз. Я отшатнулась от него, когда свет ослепил меня. Он обхватил меня руками, удержав от падения.

– Это было очень хорошо, – прошептал он на ухо. – Теперь мне немного спокойнее отправлять тебя в путь. Как бы я хотел, чтобы ты уносилась отсюда сломя голову, как только деревня станет видимой. Позволь остальным сражаться и освободить Рубина. Если это не сработает, просто вспомни то, чем мы сегодня занимались.

– Мне страшно, – призналась я, положив голову на его плечо.

– Все будет хорошо. – Он вздохнул, а затем я почувствовала губы на своей щеке. – Ты должна поверить в себя и свои силы.

– Не знаю, смогу ли сделать это. – Я вдруг почувствовала себя уязвимой, отчаявшейся. – Я уже потерпела одну неудачу.

– Но я знаю. Знаю, на что ты способна.

А я знала, чего ему стоило произнести эти слова. Он отпустил меня, и мне сразу стало не хватать его тепла.

– Я отведу тебя обратно. – Кассиан поднял свою трость и протянул мне руку. – Должно быть, ты измотана.

– Немного.

Он усмехнулся, услышав это приуменьшение года. Кассиан слишком хорошо меня знал.

– Я давно должен был научить тебя драться, – сказал он скорее себе, нежели мне. – Но даже мысль о том, что тебе в принципе придется сражаться... – Продолжать он не стал, но и мою руку не отпустил, когда мы вернулись той же дорогой, по которой пришли.

Нам было так хорошо вместе. Мне хотелось расплакаться от облегчения. У нас все было в порядке. Он не сердился на меня, а я – на него. Осталось лишь выполнить это крошечное задание, и со всем будет покончено.

– Кассиан, я...

– Все хорошо, Элиза, – перебил он. – Тебе не нужно ничего объяснять. Кажется, я тебя наконец-то понял. Я бы предпочел об этом больше не говорить. Пожалуйста. Может быть, позже, – сказал он.

– Но... – Я столько всего хотела сказать ему. Прояснить столько недопониманий. Нам требовалось время, куда больше времени. Я хотела побыстрее завершить свою миссию.

– Вот и вы. – Перикл вышел нам навстречу. – Элиза, Кадир зовет тебя. Идут последние приготовления. А тебе предстоит долгий путь, если я не ошибаюсь, – обратился он к Кассиану.

Он тут же отпустил мою руку.

– Я вернусь с ответом Элизьен как можно скорее, – сказал он и исчез между деревьев.

Я старалась не расстраиваться и не грустить из-за того, что он даже не попрощался со мной. Сегодня мы сделали

большой шаг навстречу друг другу. С остальным мы тоже справимся.

– Куда он ушел? – полюбопытствовала я.

– Он ведет переговоры с Элизьен, – коротко ответил Перикл. – Ну что, его уроки прошли лучше моих? Вы вообще боролись? – Он нагло усмехнулся.

– А чем мы, по-твоему, занимались?

– У меня есть пара соображений. – Улыбка стала совершенно непристойной. – Может, мне стоит дать ему парочку советов.

Я ткнула его локтем в бок.

– Имей совесть, я и сама их дам при удобном случае.

Смех Перикла прогремел по лесу, и я улыбнулась.

Послушницы поставили посреди поляны стол. Здесь мы проводили военный совет, а жрицы и маги время от времени приходили из леса и приносили новости извне. Я страшилась, что Ларимар, несмотря на свои переживания насчет Рубина, снова будет действовать необдуманно. Казалось странным, что именно мы, учитывая наше увлекательное прошлое, теперь сражались бок о бок. Но поскольку Кадир и Моргайна ей доверяли, мне тоже пришлось довериться. Король-единорог не мог ошибаться.

Когда я подошла к ней, она указала на карту, где был изображен Друид Глен. Долина, в которой находилась деревня колдунов. Я старалась запомнить каждую деталь, пока одна

из послушниц Виборы рисовала карту. В конце концов, я посещала это место дважды.

Тренировка с Кассианом вымотала меня больше, чем я готова была признать. Мерлин с беспокойством взглянул на меня, когда я пошатнулась.

– Тебе следует отдохнуть, Элиза. Завтра будет тяжелый день, особенно для тебя. Ты попрощалась со своей семьей? – мягко спросил он.

Я кивнула. Как и все мы, он тоже ожидал худшего. Я была нужна Дэмиану, потому что обладала тем, чего он желал больше всего. Возможно, это действительно было ловушкой. Но я пойду на этот риск.

Перикл положил руку мне на плечо.

– Мы будем защищать ее. Не пугай ее, старик! – нахмурился он.

– Я не хочу пугать, – спокойно ответил Мерлин. – Я просто хочу, чтобы она была готова. Если мы отправимся завтра утром в путь, каждый из нас должен разобраться со своими делами.

Это звучало разумно, и я почувствовала ужасную тоску по дому. По маминому пирогу, объятиям бабушки и своей кровати. А еще по Кассиану. Я хотела, чтобы он был рядом со мной, чтобы держал меня за руку. Куда он исчез? Увижу ли я его прежде, чем мы отправимся в бой? Какое задание ему поручили?

Прошло больше часа, а мы продолжали обсуждать

план. На другом конце стола начались какие-то волнение. Несколько кентавров отошли в сторону, уступив кому-то место. Я подняла взгляд. Кассиан вернулся, а с ним – несколько эльфов и фавнов.

– Мерлин, Ларимар, – он склонил голову, – я вернулся с сообщением от королевы. Завтра она отправит своих воинов в Друид Глен.

Облегчение, которое охватило каждого, кто сидел за столом, можно было будто потрогать руками. Большинство собравшихся, вероятно, рассчитывали на отказ Элизьен. Как Кассиану удалось уговорить ее? Как он вообще смог связаться с ней? Может, Квириин как-то приложил к этому руку? Без маленького тролля мы бы все давно пропали.

– Значит, мы готовы? – прервал мои мысли голос Кадира. – Если возражений нет, мы нападём на Друид Глен на рассвете.

После вопроса Кадира на меня все уставились. Я посмотрела на Кассиана. Выскажется ли он против? Попросит ли не рисковать своей жизнью? Когда он промолчал, я глубоко вдохнула и кивнула. Я была слишком плохо подготовлена, но мы больше не могли ждать: у Рубина и Солеи время могло быть на исходе. Мы снова и снова обсуждали наш план. Каждый знал, что ему делать и где ждать. От усталости у меня начали слипаться глаза. Чтобы завтра утром не заснуть стоя, мне нужно немедленно лечь в постель.

– Я отведу Элизу в хижину, – сообщил Кассиан. Он подо-

шел ко мне и приобнял рукой за талию. – Ты еще не до конца восстановилась, – с упреком в голосе сказал он. – Почему ты не говорила об этом раньше?

Я прислонилась к нему.

– Я просто устала.

– Отдохни, – сказал Кадир. – Завтра никто и ничто не должно тебя отвлекать. – Он кивнул Кассиану. – А для тебя, Кассиан, у меня есть еще несколько указаний.

– Я скоро вернусь.

Я бы предпочла, чтобы он всю ночь провел со мной. Он мог бы обнимать меня. Но это останется лишь в моих мечтах.

Мы молча поднялись по лестнице. Несколько хихикающих послушниц пронесли мимо нас, и мне стало интересно, где скрывается Вибора. Я не видела ее ни разу с тех пор, как попала сюда.

Кассиан подтолкнул меня к моей хижине. Внутри было довольно шумно.

– У меня есть кое-что для тебя, – сказал он напряженным голосом, вытаскивая из-под рубашки цепочку. – Мне пришлось вернуть Элизьен кольцо ради этого.

Я взглянула на свой безымянный палец. Ауреола и в самом деле пропала, а я даже не заметила. Теперь же Кассиан надел мне на шею цепочку. Я с благоговением посмотрела на маленький серебряный ключ, висевший на ней. Защитная ауреола, что делала своего носителя неуязвимым.

– Взамен кольца я потребовал ее, – сообщил он. – Наде-

юсь, ты не возражаешь.

Я кивнула, потому что ничего не могла сказать против. Он продумал все до мелочей.

– Ты чуть не умерла после того, как демон напал на тебя. Я должен был потребовать у Элизьен ключ намного раньше. Тогда тебе было бы не так плохо.

– Ты был со мной, пока я излечивалась?

Я должна была знать, не примерещилось ли это мне.

– Конечно. Я бы никогда не послушался твоих попыток прогнать меня. – Он ласково улыбнулся мне.

Я прикусила губу. Могла бы и догадаться.

– Ты не можешь остаться?

– Кадир ждет.

– Знаю. – Я приподнялась на цыпочки и положила руки на его плечи. – Но я хочу кое-что сделать.

Я нуждалась хотя бы в одном мимолетном поцелуе, чтобы почувствовать связь между нами, которая, словно резинка, то и дело растягивалась в разные стороны. Или, может, йо-йо было бы куда лучшим сравнением. Его губы были жесткими, но в то же время мягкими. Он не отпрянул, но и не ответил на мой поцелуй. Я с отчаянием вцепилась в его рубашку, пока он не сдался и не поцеловал меня в ответ. Он снова и снова целовал меня. Все вокруг расплылось в разноцветном тумане. Были только он и я. Когда Кассиан открыл рот и скользнул языком по моей нижней губе, я окончательно забылась в ощущениях. Его руки прошли по моим во-

лосам и притянули меня к себе. Я крепче прижалась к нему. Вскоре мы, тяжело дыша, оторвались друг от друга, но мне показалось, будто нас приклеило сверхпрочным универсальным клеем. Никто не хотел выпускать друг друга из объятий. Наши сердца трепетали, кожа пылала, но если мы не остановимся, Кадиру, вероятно, придется отправить за Кассианом подмогу. Это могло бы быть неловко.

– Завтра, – прошептал Кассиан. – Завтра все закончится. Мы будем вместе навсегда. Мы найдем решение.

Слова были нежнее, чем его руки. Я не понимала, где он находил силы говорить. Мой речевой аппарат то ли умер, то ли его парализовало. Я удовлетворенно улыбнулась, когда Кассиан крайне неохотно покинул хижину, и, подойдя к кровати, опустилась на нее. Мы снова были вместе! Завтра я скажу ему, как сильно люблю его и как сильно нуждаюсь в нем. Завтра после боя все наладится.

Глава 5

Закутанная в мантию Кассиана, я стояла у подножия замка Юэн. Тонкий слой снега покрывал луга долины, словно кто-то присыпал ее сахарной пудрой. Ветер теребил мои волосы. Армий кентавров, эльфов и единорогов, сопровождавших меня, нигде не было видно. Маги Мерлина накрыли бойцов волшебной невидимой завесой. Эльфы придут позже. Элизьен пообещала Кассиану, и я должна была довериться ей.

Я поставила шкатулку на землю и стянула ткань, которой она была обернута. Взгляд беспокойно метался из стороны в сторону, а жуткий смех эхом отражался от обрамлявших долину холмов.

– Открой меня, Элиза, и я исполню твое самое заветное желание, – прозвучал знакомый мне голос. – Освободи меня, – требовала шкатулка, – ты не пожалеешь об этом.

Мои пальцы замерли над крышкой. Я колебалась, но что-то вокруг меня изменялось без моего участия. Воздух внезапно уплотнился и сгустился. Дышать стало тяжелее. Волоски на моей шее встали дыбом, а ледяной воздух замерцал так, будто кристаллы льда поднимались с земли в небо. Магия печати заработала. Мои пальцы зажали собственной жизнью и опустились на крышку шкатулки. Я почувствовала прилив адреналина в своем теле, стараясь противиться им-

пульсу бежать. Слишком многое зависело от того, как я буду действовать.

Я вдруг ощутила себя ужасно одинокой. Я должна была сказать Кассиану, что он нужен мне, что я не настолько смелая, как думала раньше. Мои приключения в Друид Глен ясно показали мои границы. Я не могла победить Дэмиана. Уж точно не без Кассиана. Я нуждалась в нем.

– Открой меня, – снова прошипел девичий голос. – Позови тех, кто последует за мной.

Я поежилась. Именно поэтому я и была здесь. Колдуны, спрятанные за стенами деревни, не устоят перед печатью, но это не значило, что я отдам ее. Я внезапно осознала, что меня ждет дальше и что мне нужно делать. В шкатулке будет находиться сигила, как и в первый раз.

– Мне нужны огонь и дерево, – прошептала я в неестественной тишине, что нависла над землей. Я собрала несколько палочек, лежавших рядом, которые, я надеялась, были достаточно сухими.

Раздалось бормотание, а затем между слоистыми деревяшками начали подниматься клубы дыма. Очень практично брать с собой магов. Я подула на пламя, отбрасывая в сторону мысли и сомнения. Если сегодня мне предстоит погибнуть, значит, такова была моя судьба. Эльдорин бросил бабушку, Мойра погибла только ради того, чтобы я сегодня повела магов и эльфов в бой. Их жертвы не должны были стать напрасными. Я – всего лишь крошечный винтик в этой

масштабной истории, но обязательно вернусь к Кассиану. Он сказал, что мы будем вместе.

Вспомнив о его словах, я почувствовала прилив смелости, необходимый для того, чтобы открыть шкатулку. В ней действительно лежал какой-то старый листок бумаги. Он был покрыт желтыми пятнами, а края практически рассыпались. Подхватив его кончиками пальцев, я поднесла его к огню. Он еще не успел догореть, но Друид Глен уже начал проявляться так же, как и в первый раз. Стали видны серые, обшарпанные дома. Словно из тумана перед нами выросла окружающая деревню стена, и я заметила зубцы замка Дэмиана. Подъемный мост опускался, звеня удерживавшими его цепями, и до нас донеслись твердые шаги сотен ног. Дэмиан шел ко мне, а вместе с ним – целая армия колдунов, перед которыми была поставлена одна цель: с помощью печати принести смерть и гибель этого мира. Вереница колдунов, подобно зловещей змее, шагали по белоснежной равнине. Сначала я увидела лишь извивающуюся темную толпу, а затем заметила бледные лица, выглядывающие из-под черных капюшонов. Дэмиан возглавлял процессию, держа в руке посох Нангура. Я подавила дрожь, когда он практически добрался до меня, и подняла руку, давая понять, что ему нужно остановиться. Мне нельзя было подпускать его ближе. К моему удивлению, он последовал требованию.

– Совсем одна, Элиза? – спросил он, и его взгляд скользнул по равнине позади меня. Разумеется, он не верил в это,

но также не мог знать, кто был на моей стороне.

– Я хочу, чтобы ты отпустил Рубина и Солею. – Мой голос прозвучал твердо, за что я была благодарна. Я бы не удивилась, если бы он вместо этого просто проскулил.

В глазах колдунов, собравшихся за спиной Дэмиана, я не могла не заметить жадного блеска. Всегда ли их было так много? Я не ждала даже пятидесяти противников, а сейчас видела перед собой более двухсот фигур, закутанных в плащи с капюшонами. Если Элизьен не сдержит своего обещания и не придет вовремя, план будет провален.

– Что ты дашь мне взамен на свободу этих двоих? – Его голос звучал почти добродушно. – Знаешь, они не в порядке. – Из-под его плаща высунулись длинные белые пальцы, которые тут же обхватили посох Нангура покрепче.

Интересно, сверкала ли в моих глазах та же жадность, что и в его? Будь в моих руках посох, я могла бы положить конец всему этому ужасу. Раз и навсегда. Мы надеялись заполучить эту печать сегодня, но Рубин и Солеа были куда важнее. От его слов по моей спине пробежал холодок.

– Что ты с ними сделал? – шепотом спросила я.

– О, только то, чего они заслужили. Когда кто-то восстает против меня... особенно если это мой собственный сын... – Алчность в его глазах сменилась гневом, а губы искривились в злобной усмешке. – В обмен на печать я отдам тебе то, что от них осталось. Они больше не принесут мне никакой пользы. Можешь забирать их. Может, они даже смогут пережить

одну ночь на твоём попечении.

Я закрыла глаза, взывая к своей воле. Моля. Он не должен был заметить боль, поразившую меня до глубины души. Мои руки бессильно вцепились в шкатулку, которую я прижимала к груди. Я опоздала. Печать под моим свитером засветила. Она, как и шкатулка, почувствовала присутствие колдунов. Если Рубин и Солеа погибнут, мне ни в коем случае нельзя оставлять печати Дэмиану. Не то чтобы я когда-либо планировала это сделать. Я подала знак, и Мерлин приоткрыл завесу, скрывавшую моих спутников.

Ухмылка Дэмиана застыла, а затем превратилась в торжествующую улыбку. Он слегка наклонился вперед.

– Неужели ты не нашла себе соратников, маленькая Элиза? Уже готова познакомиться с Богом? – Он поднял волшебную палочку. – Волшебные существа трусливы. Разве ты не знала? Поклоняются законам и правилам, созданным для слабаков. Страх перед людьми парализует их, – раздался его зловещий смех. – Они полагаются на маленькую девочку, чтобы спасти предателя. Это жалко, поэтому я хочу уничтожить их мир. Они не заслуживают жизни.

Сионон с вызывающим ржанием приземлился рядом со мной, прежде чем я успела сказать хоть что-то. Копыта единорога разрезали воздух, когда он выгнул спину. Колдуны отшатнулись. Раздался боевой клич, и кентавры с единорогами бросились врассыпную.

Ларимар сидела на спине Кадира.

– Ты не получишь моего сына! – заревела она. Ее голос гудел, словно штормовой ветер.

Дэмиан расхохотался.

– Неужели кто-то открыл в себе материнские чувства? – процедил он себе под нос, но я услышала. – Немного поздновато. – Он выпустил заклинание в сторону эльфийки.

Этого короткого отвлечения внимания хватило, чтобы я успела забраться на спину Сионона. Даже я была поражена тем, что мне удалось сделать это без особых усилий. Вместе со мной он поднялся в небо.

– Я доставлю тебя в безопасное место, – сообщил он. – Не оглядывайся.

Когда Дэмиан понял, что я сбегая, он вскрикнул. У меня по-прежнему в руках находилось две печати. Должно быть, он был в бешенстве. Нас преследовало бесчисленное количество заклинаний, но Сионон с поразительной ловкостью от них уклонялся. Я легла на его шею, крепко прижавшись бедрами к бокам, чтобы стать совсем незаметной. Одной рукой схватилась за его гриву, а другой – в шкатулку. Однако слишком много колдунов хотели помешать моему побегу. Заклинание поразило Сионона в грудь, и он так сильно дернулся, что я едва не свалилась со спины. Второй удар прилетел в его бок. Искры прожигали мои брюки, но я ничего не чувствовала. Ауреола на моей груди сверкала. Сионон тем временем испытывал, должно быть, невыносимую боль, но продолжал лететь дальше. Мы в конце концов достигли та-

кой высоты, на которой заклинания не могли до нас добраться. Я осмелилась бросить взгляд вниз, где бушевала ожесточенная битва.

У единорогов, кентавров и горстки магов не было ни единого шанса против колдунов. Почему Мерлин не привел с собой больше бойцов? Эти немногочисленные существа не могли противостоять Дэмиану. И где была Элизьен? Неужели она передумала в последний момент? Не была ли это ее месть Ларимар?

Печать в моей руке хихикнула.

– Зло всегда побеждает, – поучала она. – Разве ты не знала, глупое дитя?

Эта штука меня достала. Больше всего на свете мне хотелось сбросить ее, чтобы она, ударившись о землю, разлетелась на тысячи обломков, но все три печати нужны были мне целыми и невредимыми. Кроме того, я даже не была уверена в том, что это сработает. Я стянула с плеч мантию и завернула в нее шкатулку. В то же мгновение я ужасно замерзла.

– Мы не можем сбежать, – сказала я Сионону. – Мы должны вернуться. Мы нужны им.

Двое колдунов набросились на Кадира, но он вывел их из строя прицельным ударом своего рога.

– Мне приказано доставить тебя в безопасное место.

– Мы остаемся здесь, – настаивала я, выискивая взглядом Ларимар. Она соскочила со спины Кадира и пробиралась сквозь дерущихся. Ей хотелось лично одолеть Дэмиана.

Это было одним из ее условий. Она металась влево и вправо, размахивая мечом. Проклятия отскакивали от ее оружия.

Я посмотрела на деревню и с облегчением выдохнула. С другой стороны приближались другие маги. Их главной задачей было уничтожить эту деревню. Дэмиан должен был потерять свое убежище на случай, если что-то пойдет не по плану. Но план уже нуждался в коррективах.

– Быстро! – приказала Сиону. – Нам нужны еще маги. Нужно сообщить им об этом.

Он все понял. Несколькими взмахами крыльев доставил меня к подкреплению, которое не видело бедственное положение наших бойцов по другую сторону деревни.

Их предводительница, ведьма с темными волосами и неестественно светлой кожей, посмотрела на меня серыми, пронзительными глазами.

– Вы должны им помочь, – сказала я, задыхаясь и прыгая со спины Сиона. – Эльфы еще не прибыли. Должно быть, что-то их остановило.

Ведьма обменялась взглядом с пожилым мужчиной. Почти одновременно дюжина магов взмахнули плащами, в следующее мгновение исчезая.

– Залезай на меня, – приказал Сион. – Ты сделала все, что могла. Пора улетать.

Ему, как и мне, было непросто оставаться в стороне, пока его люди сражались.

– Я могла бы спрятаться, чтобы ты помог Кадиру, – пред-

ложила я.

Сионон покачал головой.

– У меня другой приказ, и он заключается в том, чтобы доставить тебя в безопасное место.

Разумеется. Нельзя, чтобы у него были из-за меня проблемы.

Тяжело вздохнув, я снова залезла на его спину. Мы еще раз обогнули поле боя на безопасной высоте.

До нас долетел крик, и я увидела падающего на колени Перикла. Проклятие, предназначенное для Кадира, со всей силы ударило его в бок. Израненный, он рухнул на землю.

– Вниз! – крикнула я. – Спускайся! Мы должны помочь ему!

Вдалеке я услышала сигнал боевого рога. Эльфийские врата распахнулись, и воины Элизьен врассыпную бросились в бой. От облегчения я обмякла на спине Сионона. Королева нас не подвела. Но если никто не поможет Периклу, будет слишком поздно. Колдуны с удвоенной силой бросались заклинаниями, осознав внезапную безысходность своего положения.

К счастью, Сионон в этот раз не стал со мной спорить, а помчался к земле так быстро, что у меня закружилась голова. К раненому Периклу уже подбежали несколько колдунов. Я спрыгнула со спины Сионона, едва его копыта коснулись земли, и вытащила из ножен свой короткий меч. Лучше этим парням не подходить ко мне близко. В меня полетело заклин-

вание, но я пригнулась, как учил меня Кассиан, развернулась и, уклонившись от еще нескольких заклинаний, побежала к Периклу. Сионон встал перед ним, прикрывая нас. Битва становилась все ожесточеннее, а почва уходила из-под ног колдунов. Я положила голову Перикла себе на колени и нежно погладила его по лбу.

– Все будет хорошо, – утешила я. Его дыхание выровнялось, но из раны текла кровь. – Сейчас придут эльфы. Тебе нужно немного продержаться.

Он прикрыл глаза. Его рука лежала в моей, и он сжимал ее так сильно, что причинял боль. Должно быть, ему было ужасно больно.

– Уходи, Элиза, – выдавил он. – Убирайся отсюда.

Сионон опустил свой рог в направлении Перикла. Я в ужасе втянула воздух, потому что на секунду подумала, что он хочет нанести ему смертельный удар только для того, чтобы я отправилась с ним или чтобы избавить кентавра от страданий. Но рог загорелся, когда его кончик коснулся груди Перикла. Рана перестала кровоточить, а давление на мою руку ослабло.

– Он выживет. А теперь идем, – приказал единорог.

Перикл захлопал глазами.

– Спасибо, – прошептал он. – Сионон, отвези Элизу в замок. Вызовите Рубина оттуда. Скорее. Мы постараемся удерживать их как можно дольше.

Серьезно? Наш план вроде как звучал совершенно иначе.

– Если Дэмиан отойдет в деревню и спрячет ее, мы не сможем ни забрать посох Нангура, ни вызволить Рубина и Солею, – добавил он. – Поторопитесь.

Какая верная мысль. План с уничтожением деревни колдунов провалился. Как только Дэмиан поймет, что проигрывает, он убежит обратно в свой замок. Мне нельзя заходить в деревню, я пообещала Кассиану этого не делать. Если честно, он только попросил меня не заходить туда. Однако Перикл был прав: мы прибыли сюда ради того, чтобы спасти наших друзей, и без этих двоих я не собиралась уходить отсюда.

Перикл беспокойно дышал.

– Будьте осторожны. – Он поднялся на дрожащих ногах. – Кассиан убьет меня, если узнает об этом, – он криво усмехнулся. – Но лучше он, чем проклятый колдун.

Я вскочила на спину Сионона. В этот момент, казалось, никто не обращал на меня внимания: все были заняты либо защитой, либо нападением. Я наклонилась к шее Сионона, который с неодобрительным выражением морды молчал.

– Ты его слышал, – прошептала я, – мы летим в деревню, чтобы спасти Рубина и Солею.

– У меня приказ доставить тебя в безопасное место, прежде чем ты попадешь в лапы Дэмиана, – последний раз сказал он.

– Там, на поле боя, Дэмиан сражается с Элизьен. У него сейчас другие заботы. Это наш единственный шанс. Мы не

можем подвести Рубина. Ты можешь отнести меня в деревню, или я пойду туда одна.

Я не смогу попасть туда незамеченной, а Сионон сможет перенести меня по воздуху.

– Пожалуйста. Мы должны попробовать. Если мы их не освободим, все будет напрасно.

Я окинула взглядом раненых на поле боя.

– Мы – их единственный шанс.

Единорог, вздохнув, уступил мне и поднялся в воздух. Мы пролетели над сражавшимися, направляясь в сторону деревни, в которой было ни магов, ни колдунов. Спустя несколько минут Сионон оказался у ворот замка. Они широко распахнулись.

– Я не могу войти туда, – сообщил он. – Если почувствуешь, что тебе грозит опасность, немедленно возвращайся. Пообещай. Не рискуй зря.

– Я постараюсь побыстрее, – ответила я. – Ты должен присмотреть за шкатулкой. – Он кивнул, но отшатнулся от нее, когда я спрятала ее в кустах поблизости с ним. Крайне ненадежное место, но лучше, чем вообще ничего.

Неужели Дэмиан оставил Рубина и Солею без охраны? Вероятно, ни один из колдунов не смог устоять перед силой печати. Где мне искать их? Они могли находиться где угодно, в любой части деревни. Какое-то чувство подсказывало мне, что Дэмиан запер Солею в своей темнице. Там, где он пытал Виктора и моего отца. Я обхватила печать на своей шее

одной рукой, а другой – свое оружие, и направилась к подземным сводам замка. Перед аркой, рядом с которой вниз уходила влажная лестница, я ненадолго остановилась и набрала воздуха в грудь, прежде чем сделать первый шаг. Чем глубже я спускалась, тем более неуютно мне становилось. Это был другой путь, не тот, который показывал мне Виктор, но ступеньки были не менее грязные и влажные. Эта дорогая просто обязана быть верной, потому что на поиски другой у меня совсем не осталось времени. Дэмиан мог вернуться в любую минуту, и он сделает это, как только поймет, что проигрывает. Я мчалась по коридорам, тускло освещенным несколькими факелами. Пару раз оказывалась в тупике, отчего мне приходилось разворачиваться и бежать в другую сторону. Чем дольше я носилась туда-сюда, тем сильнее нарастала паника. Страх пленников, казалось, впитался в здешние стены и теперь пропитывал каждую клеточку моего тела. Что, если Дэмиан уже вернулся в замок? Что, если снова скрыл деревню и нашел шкатулку? Почему все опять шло не по плану? Казалось, судьба не хотела вставать на нашу сторону. Я собрала волю в кулак. Мне нельзя сейчас ни сдаваться, ни отчаиваться.

Когда наконец-то добралась до большого помещения с камерами, я всхлипнула. Здесь отвратительно пахло заплесневелой соломой и экскрементами. Если Рубин и Солеа здесь выжили, я начну верить в Бога.

На массивном столе в центре лежала использованная по-

суда, а вокруг нее – несколько карт. Словно стражники поспешно убежали отсюда. Мой взгляд метался между комнатой и клетками.

Услышав тихий стон, я повернулась и заметила Рубина. Он сидел на влажной земле. Дэмиан приковал его к сырой стене. Он, скорее, висел с распростертыми руками, чем сидел, и даже это уже считалось своеобразной пыткой. Брюки были порваны, а торс – обнажен. Волосы загрязнились и спутались, а тело было покрыто кровавыми потеками от ударов плетью, которые ему нанесли приспешники Дэмиана, а возможно, и сам отец. Я подбежала к нему, опустилась в грязь на колени и смахнула волосы с его лица.

– Рубин, – прошептала я, чтобы не напугать его. – Посмотри на меня.

Он держал глаза закрытыми и крепко сжимал губы.

– Ты меня слышишь? Это я, Элиза. Что же ты натворил!

Слезы потекли по моим щекам от облегчения, потому что я нашла его, и от злости за то, что Дэмиан так с ним поступил.

Рубин очень медленно приоткрыл глаза, которые лихорадочно блестели. В них стояла боль, заставившая меня отшатнуться.

– Элиза, – прошептал он сквозь поджатые губы. – Что ты тут делаешь?

Левая сторона его лица была опухшей, и я увидела черные линии, скрытые под красными отеками. Дэмиан набил на его

лице колдовские знаки. Полосы тянулись по его щеке и виску, заканчиваясь на шее и напоминая решетку. Как Дэмиан мог так с ним поступить? Неужели обязательно нужно было это делать? Чтобы Рубин, глядя в зеркало, никогда не забывал, чьим он был сыном? Кем был он? Как можно быть таким жестоким к собственному ребенку?

– Тебе нужно найти Солею, – выдавил Рубин. – Иди и заведи ее с собой. Иначе Дэмиан убьет ее. Пожалуйста, уведи ее. Сейчас же, – приказал он с удивительной твердостью в голосе.

Типичный эльф. Если Рубин думал, что я брошу его здесь, то он очень заблуждался. Я поднялась на ноги и побежала к камере, на которую он смотрел. Дэмиан приковал Рубина так, чтобы он мог наблюдать за тем, что он делает с Солей.

Я подошла к решетке. Моя подруга лежала, свернувшись калачиком, на деревянных нарах и не шевелилась. Она вообще дышала? Я покосилась на дверь. Она не могла быть мертва. Я не прощу себе этого.

– Солеа! – выкрикнула я. – Солеа, пожалуйста. Скажи что-нибудь. Мы вытащим тебя отсюда.

Мне придется открыть эту чертову дверь. Я с отчаянием осматривалась по сторонам, выискивая что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве инструмента. Из коридора донеслись тяжелые шаги. Я на секунду закрыла глаза. Видимо, остался-таки один колдун, который не вышел из деревни или уже вернулся, потому что битва была проиграна.

Я снова огляделась в поисках укрытия, но его здесь не было. Закрывать глаза и надеяться, что он не увидит меня, потому что его не вижу я, тоже было плохим вариантом. Совершенно бесшумно я взяла меч в руки. Я не сдамся без боя. Я набрала воздуха в легкие и выпрямила спину.

Вошедший в темницу усмехнулся.

– Что за цыпочка попала в мое гнездо?

Я надеялась только на то, что он не узнает меня. Если он не признает во мне носительницу печати, у меня, возможно, останется хотя бы крошечный шанс на выживание. Парень был в два раза выше и шире меня. Он выхватил палочку, выронив чашу, которую до этого держал в руке. Чаша грохнулась на пол, и коричневая жидкость разлетелась во все стороны.

– Значит, у двух голубков не будет сегодня еды, – сказал он, пожимая плечами и отправляя в меня заклинание. Я закрыла глаза и, почувствовав изменения в воздухе, пригнулась. Очередное заклинание врезалось в прутья решетки, отчего разлетелись искры. Несколько из них обожгли кожу на моей руке, но я достаточно быстро увернулась, чтобы избежать куда худшего исхода.

Я заскочила за стол, пытаюсь скрыться от третьего заклинания, в то время как Рубин дергал цепи и кричал на колдуна, который, ухмыляясь, продолжал следовать за мной. Я пятилась назад, но, споткнувшись о заржавевшую цепь, упала. Меч выпал из моих рук. Наверное, он несильно помог бы

мне, но с ним я хотя бы чувствовала себя защищенной.

Гигант, хихикая, возвышался надо мной.

– Дэмиан щедро меня вознаградит.

Из его рта текли слюни, а он сам отвратительно вонял. Не будь я так напугана, меня бы точно стошнило. Я попыталась встать, но он ткнул палочкой ровно в то место, где билось мое сердце. Я шагнула вперед и ухватилась за его голень. Он едва заметно пожал плечами, хитро усмехнулся и, схватив меня за волосы, рванул вверх. Я застонала от боли.

Тут его глаза неестественно расширились, и он отпустил меня, отчего я отшатнулась к стене. Затем он свалился на пол. Я не могла пошевелиться, могла лишь смотреть на гиганта, валявшегося у моих ног. Мой взгляд метнулся к женщине, что стояла у входа в подземелье. Я не поверила своим глазам, но это была она, – Кассандра, сумасшедшая дочь профессора Галлахера, только что спасла мне жизнь. И она совсем не выглядела сумасшедшей. Она направила свою волшебную палочку на замок, висевший на камере Солеи. Сверкнула молния, и дверь распахнулась. Я подбежала к фавне и опустилась на колени рядом с ней. Она едва слышно застонала, а значит, была жива. От облегчения у меня закружилась голова.

Цепи позади меня звякнули, и Рубин тяжело опустился на колени рядом со мной. Кассандра, должно быть, освободила и его. Он задыхался от боли. Кожа на его груди была настолько истерзанной, что мне даже смотреть было больно.

Ума не приложу, как он пережил эту пытку. Рубин не отрывал взгляда от Солеи.

Как я должна вытащить этих двоих? Рубин едва стоял на ногах, а Солеа не пришла в сознание. Но мы должны были убираться отсюда, пока сюда не пришло еще больше колдунов. Может, их всех призвала печать? Почему я не подумала об этом? Я посмотрела на Кассандру, стоявшую у двери с решетками. Она помогала нам? Сионон может увезти Рубина и Солею, а мне придется самостоятельно пробираться обратно через деревню. Если я отдам печати им двоим, план может сработать.

Я снова слышала шаги. Слишком поздно. В панике я вскочила на ноги и побежала к мечу. Взгляд Кассандры был затуманен. Я даже ее не поблагодарила.

– Побудь с ними, ладно?

Она апатично кивнула, и редкий час, проведенный в сознании, судя по всему миновал. Чтобы помочь мне, ей пришлось сконцентрировать какие-то скрытые силы.

Но даже сейчас она подняла свою волшебную палочку, из которой посыпались искры, когда нападавший свернул за угол. Я слишком поздно распознала в нем Мерлина и вскрикнула. Маг отбил проклятие, и прежде чем он успел произнести защитное заклинание, я загородила Кассандру собой.

Мерлин бросился ко мне. Увидев его, я почувствовала безграничное облегчение.

– Ты цела, Элиза? Кажется, ты неправильно поняла приказ уходить в безопасное место! Ты должна была сбежать вместе с печатями, – фыркнул он. Он посмотрел на мертвого стражника, а затем на Кассандру, взгляд которой был совершенно невыразительным. Как будто ее совершенно не волновало происходящее.

Но на оправдания и обвинения у нас не было времени. Я сделала то, что должна была.

– Нам нужно уходить отсюда. – Я подошла к Рубину и положила руку ему на плечо. – Идем.

– Мерлин, ты не сможешь?.. – Мне нужно было придержать Рубина и позаботиться о Кассандре с Солеей. Им нельзя было оставаться здесь.

Рубин собрался с силами и взял Солею на руки. Я хотела было протестовать, но Мерлин покачал головой. Очень медленно и невероятно осторожно Рубин нес Солею по темнице к проходу, что вел вверх.

– Пусть сделает это ради нее, – тихо сказал Мерлин. – Хотя бы это.

Я сглотнула, потому что мне и думать не хотелось, от чего ему не удалось защитить Солею. Затем я подала руку Кассандре, и она без сопротивления последовала за мной.

– Я отведу тебя к бабушке, – прошептала ей. – Ты здесь не останешься.

Я заметила на ее лице легкую улыбку.

Сионон нетерпеливо цокал копытами во дворе у замка. Кадир стоял рядом с ним.

– Мы должны вернуться как можно скорее, – сказал он, посмотрев на Рубина, зажмурившего глаза. После проведенных в темнице дней свет его практически ослеплял. – Исход боя скоро решится.

Я вздрогнула от холода. Если колдуны победят, что это будет значить для Элизьен и ее последователей? Дэмиан не успокоится, пока Совет не вынесет ей приговор.

– Фавны прислали подкрепление, и со своими вампирами к нам присоединился Майрон. Элизьен не хотела, чтобы они связывались, но он, несомненно, узнал о нападении, – успокоил меня Кадир. – Дэмиан не может сбежать. Мы должны предотвратить это.

– Значит ли это, что мы побеждаем? – с надеждой спросила я. Неужели нашим проблемам настанет конец? Неужели все закончится сегодня? Я поняла, что на самом-то деле не ожидала этого.

– Залезай, – вместо ответа сказал Кадир. – Сионон, ты должен доставить Рубина и Солею к эльфийским вратам. В Лейлине их ждет Киовар.

Я вытащила шкатулку из тайника, задумавшись на мгновение, а не отдать ли обе печати Рубину. Но если мы отберем у Дэмиана посох Нангура, оставлять остальные Рубину было бы не самым мудрым решением.

Я вскочила на спину Кадира, почувствовав, как он по-

ежился под гнетом двух печатей. Нам нужно было поторапливаться. Рубин залез на Сионона, и Мерлин протянул ему Солею, которая по-прежнему была без сознания. Эльфийские целители выходят их, и тогда все снова будет хорошо. Мы все заслуживаем счастья.

– Увидимся на поле боя, – сказал Кадир, кивнув Мерлину. Затем поднялся в воздух, а Мерлин рука об руку с Кассандрой исчезли в ярком свете.

В долине действительно собралось куда больше воинов. Возгласы дерущихся долетали до самых небес. Ослепительные заклинания разносились по воздуху. Я увидела Майрона, закрывшего своим телом Элизьен. Колдуны отступали. Каждый из них попал в ловушки сразу нескольких противников. Пришел ли вместе с королевой Кассиан? Я попыталась разглядеть его на поле боя. Наверняка заметила бы его, будь он здесь.

Я увидела Квирина, который подставил колдуну подножку. Заклинание улетело в куст, который тотчас вспыхнул. Перикл приставил к его горлу меч и сломал волшебную палочку. Кентавр продолжал сражаться, несмотря на опасное ранение. Просто безумие. И почему мужчины всегда были такими неразумными? Шерсть Перикла была в крови, а на лбу красовалась длинная резаная рана.

– Ки-я! – прорычал Квирин, и, невзирая на серьезность положения, я рассмеялась.

– Иди во врата, – приказал Кадир, когда мы приземлились у портала. – Сохрани печати и себя в безопасности. Мы позаботимся об остальном.

Неужели он не знал о том, что бабочки-хранители больше не пропускают меня во врата? Я все еще была изгнанницей. Куда запропастились Сионон с Рубином и Солеей? Добралась ли она до других врат?

Громкий и пронзительный смех эхом прокатился по равнине, вызвав на моей коже мурашки. Каждый волосок на моем теле встал дыбом. Рев воинов стих, и несколько заклинаний обрушились на толпу, не успев нанести урон. Бой совершенно неожиданно прекратился. Толпа разделилась, и Кадир тронулся с места, чтобы добраться до источника смеха. Пусть это было ужасным решением, но я не могла не последовать за ним.

На небольшом возвышении стоял Дэмиан, а у его ног лежала сгорбленная, облаченная во все белое фигура.

Я отдала шкатулку Квирину.

– Защити ценой своей жизни.

Не задумываясь о последствиях, я помчалась за королем-единорогом, молясь о том, чтобы фигурой оказался не Кассиан. Что, если это и было его задание? Что, если он должен был сбить Дэмиана с толку? Неужели он так усердно тренировался только ради этого? Если это была его последняя попытка меня защитить, позже я его сама убью. Если он будет еще жив. Сердце судорожно сжалось. Мною овладел

леденящий душу страх. Мне было холодно и в то же время жарко, но я продолжала бежать, с трудом удерживаясь от того, чтобы не рухнуть на землю. Он не может погибнуть.

Копыта позади меня застучали по земле. Перикл дернул меня назад.

– Стой здесь.

Задышавшись, я стучала ногами по земле.

– Мне нужно к нему!

– Это не Кассиан, – настаивал он. – Присмотрись внимательнее.

Я попыталась успокоиться, глотая ртом воздух. Только не Кассиан. И тут я наконец-то поняла, кто там лежал. Ларимар. Ее дыхание вырывалось из легких с хрипом, но никаких травм видно не было. Рядом с ней приземлился Сионон. А потом внезапно появились Мерлин и Кассандра. Рубин соскользнул со спины Сионона и отдал Солею в руки Мерлина, а затем опустился на колени рядом со своей матерью, взял ее окровавленную руку в свою и прижал к своей щеке.

– Я здесь, мама, – хриплым голосом сказал он. – Теперь все будет хорошо. Вы нас спасли.

Перикл не отпускал меня, но позволил подойти поближе. Он не выпускал из виду Дэмиана, который все еще насмешливо ухмылялся, стоя на холме.

– Мне очень жаль, – выдавила Ларимар. Теперь я смогла заметить несколько ран. На виске и на левом боку зияли кровавые дыры. – Я не должна была позволить тебе попасть

в его лапы.

– Тш-ш, – сказал Рубин. – Тебе нельзя сильно напрягаться. Я в порядке.

Как бы сильно ни была ранена мать, от нее не могло ускользнуть то, что его слова были абсолютной ложью. Отец мучил его с еще большей жестокостью, чем Виктора.

– Я должна тебе кое-что сказать, – не унималась Ларимар.

Смерть уже подбиралась к ней, ее щеки впали, а губы налились кровью, но она не собиралась уходить, пока не скажет Рубину, то, что хочет. Все больше магов и эльфов подходили к нам, выстраиваясь стеной между Ларимар и Дэмианом, который по-прежнему стоял на своем холме. Я не могла отвести взгляд от посоха Нангура, и печать на моей шее засветилась. Я должна захватить посох Нангура. Поэтому я и прибыла сюда. Почему все бездействовали? Наша победа, казалось, так близка.

– Я должна была сказать тебе правду, – прошептала Ларимар. – Но боялась снова потерять тебя. Ты должен ненавидеть меня, потому что я заслужила твою ненависть. Я позволила ему забрать тебя. Если бы я только послушала Элизьен... – Она кашлянула, и из уголка ее рта вытекла струйка крови. – Я никогда не должна была ему доверять.

– Но тогда я не родился бы, – прошептал Рубин.

Он словно произносил эти слова сквозь слезы. Почему столько бед выпало на его долю? Мать, которая всю жизнь лгала ему, отец, который использовал его, брат, который не

доверял ему. Как только он со всем этим справлялся?

– Это единственное, о чем я не жалею. – Ларимар нащупала его руку. – Ты должен убить его, Рубин, – попросила она более настойчиво. – Он зло во плоти. Но в тебе нет ни единой его черты. У тебя есть друзья, которых у него никогда не было. Доверься им. Вместе вы уничтожите Дэмиана.

– Тебе нельзя говорить. Мы тебя вылечим. Ты будешь с нами, когда мы его победим.

В поисках помощи он огляделся.

На губах Ларимар растянулась слабая улыбка, и она покачала головой.

– Не буду. Смерть – это то, чего я заслуживаю. Элизьен? – внезапно она позвала королеву.

Королева, должно быть, подошла сюда несколько мгновений назад. Она присела на корточки подле умирающей Ларимар и взяла ее за руку.

– Я здесь.

– Я должна тебя кое о чем попросить, – сказала Ларимар слабым голосом. – Феи всегда верно служили мне. Когда-то я пообещала им восстановить мост Фейри и вернуть их собственное королевство, если они помогут в битве против Дэмиана. Они выполнили свою часть договора, а я должна попросить тебя исполнить мою.

Феи? Они были шпионами Ларимар? Они снабжали ее необходимой информацией? Если Элизьен и удивилась, то она не подавала виду. Вряд ли кто-то обращал внимание на

крошечных существ, но Ларимар прекрасно осознавала их полезность. Моргайна должна была нам рассказать.

– Не волнуйся, – мягко сказала Элизьен. – Мы сдержим обещание. – Из ее глаз текли слезы.

Я никогда не видела, чтобы королева плакала. В юности они были лучшими подругами, но Дэмиан разрушил их дружбу.

– Я благодарю тебя и надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь простить меня, – прозвучали в тишине последние слова Ларимар.

– Я давно тебя простила, – отмахнулась Элизьен. – Мне жаль, что я не смогла спасти от него ни тебя, ни Рубина.

Но Ларимар уже не услышала ответа. Ее глаза безжизненно уставились в небо. Верховная жрица была мертва, и ужасный смех Дэмиана эхом разнесся по равнине.

– Ты все еще можешь стать моим последователем, сын мой, – наших ушей достиг его голос. Несколько приспешников подбежали к нему, но большинство из них находились на мушке у магов. – Твоя мать была предательницей, а теперь она мертва. Больше ничто тебя не связывает с ее народом. Эльфы никогда не признают тебя равным себе. Ты никогда не будешь достаточно безупречен для них. Никогда не сможешь соответствовать их требованиям, но на моей стороне ты добьешься всего, о чем только мечтал.

Маги вокруг меня сыпали своими заклинаниям. Искры пронзали воздух, а в сторону Дэмиана летели веревки, кото-

рые обессиленно отскакивали от невидимого барьера и падали на истерзанную битвой землю.

– Его защищает посох Нангура, – растерянно сообщил Перикл, стоявший позади меня. – Этот сукин сын не может снова сбежать от нас.

Этого он делать и не планировал. Дэмиан впал в безумство. Он несколько недель пытал собственного сына. Истязал его подругу и убил мать. Неужели он действительно верил, что Рубин к нему присоединится? После всего? За последние месяцы Рубин изменился. Неужели Дэмиан даже этого не заметил?

– Я должен был проверить тебя, – сказал Дэмиан как будто в ответ на мои мысли. – Должен был узнать, достоин ли ты этого. Рядом со мной ты сможешь править миром.

Мой взгляд метнулся к Рубину, который шагнул вперед. На его лице застыла безэмоциональная маска. Тонкие линии татуировки, покрывавшие его опухшую половину лица, казалось, светились. Отец оставил их на его коже. Рубин всегда будет отличаться от других эльфов. Но он и так всегда от них отличался. Он был куда менее высокомерным, чем остальные представители народа.

Элизьен встала, подошла к Рубину и погладила его по щеке.

– Возможно, ты и не похож на нас, но в глубине души ты куда лучше многих из нас.

На мои глаза навернулись слезы, когда Майрон подошел к

ней и взял королеву за руку. Никогда прежде я не видела ее настолько уязвимой. Она прижалась к вампиру и уткнулась лицом в его грудь.

Рэйвен, которую я заметила только сейчас, выкрикнула приказ, и воины эльфов выстроились в колонну, склонив колени и выказывая Рубину свое почтение. Рэйвен во главе колонны тоже встала на колени. Она бы оказалась на эльфийском троне, если бы после Элизьен была очередь седьмой семьи. Как ее преемница, она будет полагаться на Рубина, и то, что он был магом, не имело никакого значения. Не имело никакого значения, что он не мог читать мысли, а его лицо было расписано чернилами. Он – один из них, и они будут защищать его ценой своих жизней. Они воздали должное его матери, а значит, и ему за ее верность. Квирин протянул мне носовой платок, и я шумно высморкалась.

Дэмиан продолжал ждать ответа от сына.

– Я буду охотиться на тебя, отец, буду гнать тебя до самого края света, где бы ты ни оказался, даже если это будет стоить мне жизни. Но ты заплатишь за то, что сделал с нами. За то, что сделал с ней.

Смех Дэмиана звучал почти истерично и, возможно, немного тревожно. Он думал, что сможет подчинить своей воле и второго сына, но теперь до него дошло, что тем самым он только породил злейшего врага. Эльфийская армия ритмично топала ногами, взбираясь на холм. Но прежде чем кто-то из нас успел понять, Дэмиан и его последователи ис-

чезли в черном тумане.

Послышалось ликование, с которым я была не согласна. Мы выиграли битву, но победа обошлась дороже. Дэмиан снова сбежал от нас, а вместе с ним и печать.

– Отнесите Ларимар в Лейлин, – потребовала Элизьен, когда суматоха улеглась. – Она будет похоронена со всеми почестями, с которыми хоронят Верховных жриц.

Я была не единственной, кто с изумлением вытаращился на нее. Она посмертно вернула Ларимар звание. Этого я не ожидала, хотя мать Рубина заслуживала этого. Она нанесла злу больший урон, чем все мы вместе взятые. Мы все ошибались на ее счет.

– Благодарю тебя, – прошептал Рубин, вытирая со щек слезы.

Я даже вообразить не могла, как много значил для него жест королевы. Рубин повернулся к Мерлину и взял Солею из его рук. Она моргнула, и ее губы изогнулись в слабой улыбке, когда она положила голову на его плечо. Прямо перед ними проявились эльфийские врата, и Рубин шагнул в них, даже не оглянувшись. Я застыла между павшими воинами и ранеными. Ларимар погибла, а вместе с ней и многие другие. Я даже не заметила, когда мне начала нравиться эта властная, невозможная женщина. Что я теперь буду делать без ее покровительства?

– Ты пойдешь с нами. – Элизьен шагнула ко мне и стерла кровь и грязь с лица белой тканью.

– Но бабочки-хранители не пропустят меня через ворота.

– Большой Совет отменил изгнание несколько дней назад, – сообщила она. – Мне удалось убедить их, что ни ты, ни Кассиан не виноваты в преступлениях, в которых вас обвинял Дэмиан. Сегодня утром они в конце концов согласились изгнать его и исключить колдунов из сообщества. Он нажил себе слишком много врагов. И был слишком убежден, что никто не будет ему сопротивляться. Ты всегда будешь желанной гостьей в нашем мире.

Она взяла меня за руку и повела ко воротам. Я в последний раз кинула взгляд назад, на деревню колдунов. Маги окружили ее и разрушали дома так основательно, что от них не оставалось ничего, кроме пепла. У Дэмиана больше не было убежища. Куда он теперь направится?

– Я бы предпочла вернуться к своей семье, – тихо сказала я.

– Тогда я отправлюсь с тобой. Мы защитим вас, Элиза. Он не причинит вам вреда. В прошлом я совершила много ошибок, надеюсь, ты меня за это простишь.

Она хотела для своего народа только лучшего. Быть королевой – вовсе не работа мечты. Я не завидовала будущему Рэйвен.

– И что это будет за защита? – устало осведомилась я.

– Мои воины не выпустят вас из виду. Дэмиан не посмеет причинить зло твоей семье.

Это предложение сильно запоздало, и я задумалась, было

ли это связано с тем, что в моем распоряжении теперь находилось две печати. Элизьен отвечала за благополучие всего народа. Она не могла считаться с каждой отдельной судьбой. Теперь я это понимала.

– А как же закон о том, что о вас не должно знать больше трех моих знакомых?

Я не должна была быть такой подозрительной, но что, если она хотела насовсем от меня избавиться?

– Учитывая обстоятельства, Совет эльфов решил отменить закон. Он давно казался мне несовременным. – Она печально улыбнулась. – Давно нужно было его отменить. Ну что, идем?

Эльфийские врата по-прежнему были открыты, а за ними расположилась эльфийская гвардия. Надеюсь, мама с бабушкой не перепугаются, увидев, как я вхожу в наш сад с целым воинским отрядом. Возможно, было бы разумнее предупредить их. С другой стороны... внезапно поплохело. Куда Дэмиан отправится в первую очередь, чтобы достичь своей цели? Разве не проще было бы нацелиться на людей, которых я любила? Квирин ободряюще улыбнулся мне, когда я наклонилась к нему и забрала шкатулку.

– Позаботься о Кассандре, ладно? – попросила я, а затем подошла к воротам. Элизьен и ее стражники следовали за мной по пятам.

Хлопнула дверца машины, и до меня донесся смех, когда

мы вошли в мой мир через эльфийские врата. С неба падали снежинки. Воздух был прозрачным и холодным. Я подбежала к Финну, который держал Грейс за руку. Услышав мои шаги, они резко отпрянули друг от друга и уставились на меня так, словно я была инопланетянкой.

– Элиза! – выкрикнул Финн. – Что ты снова натворила?

Я остановилась перед ним и растерянно моргнула глазами. Он не мог знать о битве.

– Ты вся в крови, – указал он на меня. – Надеюсь, ты не снесла Кассиану голову. Девушка должна уметь мириться с отказом.

Грейс врезала ему в живот, и мой невозможный брат скривил лицо.

Неужели он считал это забавным? Глаза Грейс округлились, когда она заметила Элизьен, а затем ее взгляд упал на Квирина, Кассандру и гвардию эльфов. Девушка побледнела.

– Грейс, – приветливо поздоровалась с ней Элизьен. – Рада тебя видеть.

– Сейчас ведь не Хэллоуин, не так ли? – поинтересовался Финн, стараясь незаметно прикрыть своим телом Грейс. – Что за отряд ты с собой привела? – Его голос прозвучал уже далеко не так весело.

– Это Элизьен, королева эльфов со своими стражниками. Квирина и Кассандру вы знаете, – сообщила я. – Ты не помнишь этого, Грейс, но уже встречалась с ней.

Не успел Финн вставить свое пренебрежительное замечание, как послышались торопливые шаги, и к нам подбежал папа. Он натягивал на бегу пальто и, остановившись перед нами, склонил голову перед Элизьен, а затем обнял меня.

– Ты ранена? – спросил он. – Откуда кровь?

Я начала вздрагивать и плакать одновременно, хотя мне совсем не хотелось этого делать.

– Это кровь Перикла, Рубина, Солеи и Ларимар, – пояснила я, всхлипывая. – Ларимар мертва.

– Нам всем стоит войти в дом, – тихо предложила Элизьен. Она отдала своим воинам несколько приказов, которые я не услышала, потому что папа уже завел меня в дом.

– Ты уверена, что не ранена? – снова спросил он. – Иногда люди, когда находятся в состоянии шока, не замечают травм.

Он успокаивающе погладил меня по руке.

– Абсолютно уверена. На мне нет ни царапины. Кассиан дал мне седьмую ауреолу, чтобы со мной ничего не случилось.

– Ключ? – осведомился папа, и я лишь кивнула в ответ.

У входной двери нас поджидали мама с бабушкой. Они не знали куда смотреть, когда наш своеобразный отряд подошел к ним. Губы бабушки растянулись в улыбке, когда она увидела Кассандру, и она бросилась к ней, притянув ее в свои объятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.